

КУЛЬТУРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

№ 2 — 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008 Г.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Бредихин Антон Викторович, к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Никонова А.Н., к.ист.н.;
Оводов А.А., к.юрид.н.;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон. наук

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Бабенко Т.Д.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.

Общий тираж 2 000 экз.

ISSN 2070-2159

Подписано в печать 19.05.2017

Дата выхода в свет 29.06.2017

Подписка по России: «Роспечать» — 82281,

«Каталог российской прессы» — 11501,

«Объединенный каталог» (АРЗИ) — 15103,

а также на сайте www.gazety.ru

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

- Голдин П.Ф.** Дух человека
(в аспекте концепции —
«духовная безопасность») 3
- Головизнин А.В.** Сочетание частноправовых
и публично-правовых способов
регулирующего оборота
культурных ценностей 10
- Ивакина Д.С.** Конституционное право
на свободу преподавания
в системе культурных прав 15
- Смирнова Д.В., Тихонов Я.И.**
Уголовно-правовая охрана объектов
культурного наследия: вопросы превенции
и эффективности правового регулирования 19
- Ткаченко С.В.** Отказ от рецепции права:
правовая реальность 24

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

- Бакаева А.Г.** Принудительный выкуп
культурных ценностей как основание
прекращения права собственности на них 30
- Бондаренко Л.К.** Объективные
и субъективные факторы, влияющие
на условия научной обоснованности
судебно-искусствоведческой экспертизы 36

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- Иванова Ж.Б., Татарникова Л.Ф.**
Правовая охрана памятников истории
и культуры как объектов недвижимого
имущества в России и Казахстане 42

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ

- Заявление Президиума Творческого союза
музейных работников Санкт-Петербурга и
Ленинградской области по поводу полной
передачи в ведение Русской православной
церкви Исаакиевского собора 48
- Открытое письмо
Санкт-Петербургского союза ученых 51

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ 52

Фотография на обложке:

Ленинград 1942-2010 Исаакиевская площадь. Бойцы в полушубках с касками ПВО.

Редакция журнала выражает благодарность Ларенкову С.В.
за предоставленную фотографию.

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

№ 2 — 2017

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № 077-33094 OF 11.09.2008.

Founder of the journal –
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Bredikhin A.V., candidate of historical sciences;
Gorodnichen V.Yu., deputy director,
Department for Cultural Heritage;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences;
Dziuban V.V., doctor of historical Sciences,
associate Professor;
Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Nikonova A.N., candidate of historical sciences;
Ovodov A.A., candidate of juridical sciences;
Popravko E.A., doctor of historical sciences;
Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors-in-Chief

of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Editorial Stuff:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Babenko T.D.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database
Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Recommended by the Supreme
Attestation Commission of the Ministry of Education
of Science of the Russian Federation for publication
of results of candidate and doctoral theses.

Printed by "National Polygraphic Group".

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies.

ISSN – 2070-2159

Passed for printing 19.05.2017

Date of publication 29.06.2017

Subscription in Russia:

Rospechat' – 82281, catalogue of the Russian press – 11501,

Unified Catalogue – 15103,

www.gazety.ru.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction
of authors' materials without prior written permission
of the authors or the Editorial Stuff shall be subject
to legal prosecution.

CONTENTS:

CULTURE, LAW, MORALITY

- Goldin P.F.** Human Spirit
(in Context of "Spiritual Security" Concept)3
- Goloviznin A.V.** Combination of Private
and Public Law Means of Regulation
of Cultural Value Circulation10
- Ivakina D.S.** Constitutional Right to Academic
Freedom in Cultural Right System.....15
- Smirnova D.V., Tikhonov Ya.I.** Criminal Legal
Protection of Cultural Heritage Objects:
Prevention and Legal Regulation
Efficiency Issues19
- Tkachenko S.V.** Refusal from Law Reception:
Legal Reality24

NOTES TO A SPECIALIST

- Bakaeva A.G.** Forced Buyout
of Cultural Values as Ground
for Termination of Title thereto.....30
- Bondarenko L.K.** Objective
and Subjective Factors Impacting
Conditions of Scientific Validity
of Forensic Art Examination36

INTERNATIONAL EXPERIENCE

- Ivanova Zh.B., Tatarinova L.F.** Legal Protection
of Historical and Cultural Monuments
as Real Estate Objects in Russia
and Kazakhstan42

OPEN DATA

- Announcement of the Presidium
of the Creative Union of Museum Workers
of Saint Petersburg and the Leningrad Region
about full transfer of the Saint Isaac's Cathedral
to the Russian Orthodox Church Open letter
of the Saint Petersburg Union
of Scientists48
- Open letter of the Saint Petersburg Union
of Scientists.....51

SIGNIFICANT EVENTS, MEMORABLE DATES

- AND HOLIDAYS IN THE CULTURAL HISTORY52

Дух человека (в аспекте концепции «духовная безопасность»)

Голдин Петр Федорович,

аспирант Московского гуманитарно-экономического университета

goldinkmv@yandex.ru

В статье автор конкретизирует такие понятия, как «дух» человека, «душа» человека, «духовность» человека, рассматривает модели устройства духовного и душевного в человеке исходя из выверенного представления об исследуемых понятиях, опираясь на традицию библейской антропологии как первоисточника этих понятийных категорий и как наиболее разработанных в настоящее время.

Ключевые слова: дух, душа, духовность, духовная безопасность, вера, Священное Писание, Ветхий и Новый Завет.

Human Spirit (in Context of “Spiritual Security” Concept)

Goldin Petr F.,

Postgraduate Student of the Moscow Humanitarian Economic Institute

The author specifies in the article such notions as human “spirit”, human “soul”, human “spirituality”, reviews the models of spiritual and soulful dispensation in human out of the rectified perception of the reviewed notions, based on the Biblical anthropology tradition as the origin of these notional categories and as the most developed ones at present time.

Key words: spirit, soul, spirituality, spiritual security, faith, the Holy Scripture, the Old and the New Testament.

Прежде чем исследовать в правовом аспекте концепцию «духовная безопасность», нам необходимо юридически конкретизировать такие понятия, как «дух» человека¹, «душа» человека, «духовность» человека.

Начнем с конструкта «дух человека».

К сожалению, в общесоциальных научных публикациях, в том числе и юридических, имеет место понятийная путаница в отношении этих категорий. Как следствие, возникают неточности и в серьезных диссертационных исследованиях, и даже в нормативных актах федерального уровня². Духовные учителя

Православной церкви дают этой неразберихе весьма точную оценку:

Святитель Игнатий (Брянчанинов)³: «...значение слов душа и дух весьма различно, хотя в обществе человеческом оба слова употребляются безразлично, одно вместо другого»⁴.

Архиепископ Аверкий (Таушев)⁵: «Явления телесной, душевной и духовной

и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300) (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Епископ Кавказский и Черноморский Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867).

⁴ Брянчанинов И. О человеческом духе [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/dux>

⁵ Архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий (Таушев) (1906–1976), Джорданвилль, США, епископ РПЦ, богослов.

¹ Слово «дух» имеет много понятий. Мы попытаемся юридически осмыслить только концепцию «дух человека».

² Например: Концепция национальной безопасности Российской Федерации «Национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении

жизни весьма часто современным человеком вовсе не различаются, и получается смешение этих понятий и страшная путаница. Неудивительно поэтому, что когда мы слышим в нынешнее время выражение „духовная жизнь“, то оказывается, что под понятием духовной жизни разумеется все, что угодно, но только не подлинное явление духовной жизни... Иными словами, „душевность“ выдается за „духовность“, и то, что относится к сфере всего лишь „душевной жизни“, называют по недоразумению „жизнью духовной“»⁶.

Эти оценки подтверждает современный «Философский словарь»: «В переносном, светски-материалистическом, смысле Духовность чаще всего трактуют как тягу людей к вершинам культуры и совершенствованию своих творческих способностей. В этом случае понятия духа и души обычно берут не в их собственных традиционных значениях, а искаженно — как некие синонимы общественного и индивидуального сознания (либо интеллекта или поведения); далее к ним применяется перевернутая религиозная формула: вместо описания Духовности как присутствия в душе человека Духа Божьего, о Духовности говорят как о добровольном выборе индивидом важнейших общественных ценностей и идеалов и подчинении своей жизни их требованиям»⁷.

Однополярный подход изъят из научного обихода многие богословские научные представления, в том числе и категории нашего интереса. И сейчас эта лакуна не заполнена в должной мере. Однако без интеграции богословских, в частности христианских, исследований в современные общесоциальные исследования нам грозит не просто научное отставание, но и «рыскание по курсу» в решении задач духовной безопасности

и даже постановка нами же «ложных целей» в научном обеспечении нормативных актов любого уровня, имеющих отношение к духовной проблематике.

Мы полагаем необходимым рассмотреть модели устройства духовного и душевного в человеке, исходя из выверенного представления об исследуемых понятиях, опираясь на традицию библейской антропологии, во-первых, как первоисточника этих понятийных категорий и, во-вторых, как наиболее разработанных в настоящее время.

Трактовка понятий «духа» и «души» восходит к библейским началам:

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2:7); **«Утром смутился дух его...»** (Бытие 41:8)⁸; **«...и ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохранится без порока...»**⁹; и т. п.

Понятия о душе и духе человека проникают через все учение о человеке Ветхого и Нового Заветов. Отцы Церкви развили это учение в Предании, и сейчас в богословии существуют две точки зрения: дихотомия — мнение о двухсоставности человеческой природы (душа и тело) наряду с трихотомией — ее трехсоставностью (дух, душа и тело). Принципиальных различий в этих концепциях нет. Они разнятся только в том, что в дихотомии дух входит в состав души и является высшей ее частью. Учение о составе человеческой природы в Православной церкви не догматизировано.

Как же трактуют понятие «дух человека» научные словари? С сожалением можно отметить, что во многих словарях гуманитарного цикла эта категория, как правило, вообще никак не рассматривается¹⁰. Хотя по положению вещей,

⁸ «Бытие», первая книга Библии, датируется приблизительно XIV в. до н. э.

⁹ Первое послание апостола Павла солунянам. 1 Фес 5. 23. Книга написана в I в. н. э.

¹⁰ Додонов В.Н. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://juridical.slovaronline.com/>; Юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: http://gufo.me/yur_a; Большой юридический словарь «Петролекс»

если духовная безопасность является предметом исследования, то по логике системного научного подхода дефиниции, относящиеся к проблематике «духовной безопасности», должны быть в обязательном порядке проработаны в словарях той науки, которая занимается этими исследованиями.

Ко второй группе, придерживающейся традиционной точки зрения, можно отнести оценку понятий «духа». Такие оценки, как:

«Дух человека. От видимого, телесного облика человека невидимый, духовный облик его отличается тем, что он есть самая сущность и, в то же время, жизненная начало человека. В нем две ступени: низшая, общая с животным (чувствование, волевые побуждения и способность сочетания идей), и высшая, духовная сущность с самостоятельным суждением, самосознанием и способностью размышлять о себе, давать себе отчет в своем внутреннем состоянии и направлять свои действия, принимая за них ответственность... Низшая и высшая ступени во внутренней жизни человека не всегда резко разграничены, так же как их обозначения „душа“ и „дух“, нередко переходя одно в другое, почти как синонимы. Однако первоначальное назначение высшей ступени состояло в том, чтоб управлять низшею и телом; это взаимоотношение нарушено грехом...»¹¹.

«Дух... это... частица Бога в человеке, привнесенная в него самим Господом в момент зачатия и со смертью вместе с душой исходящая в вечность. Д. — это разумное начало в человеке, действие Духа Святого. Д. — это та не материальная

часть человека, которая связывает его земную жизнь с вечным и непреходящим миром. Д. в человеке проявляется как страх преступить Закон Божий, как поиск Бога в себе, как совесть, как некий критерий добра, как чувство добра, как воля к его деланию... Д. — это моральный закон, нравственная сила, инстинктивно ощущаемая людьми в себе. Д. — высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к высокому невидимому, от временного к вечному, от материально-предметного к Творцу и творчеству. Д. придает человеку силу, смелость, решительность, уверенность в себе»¹².

«Дух (человека)... иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному»¹³.

«ДУХ высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души»¹⁴.

Это же определение дается и в книгах «Философия. Энциклопедический словарь» под редакцией А.А. Ивина¹⁵ и «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия»¹⁶.

К группе словарей, склонных к секулярным воззрениям, сложившимся в основном в период истории Нового времени, можно отнести:

[Электронный ресурс] // URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php ; Национальная юридическая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://determiner.ru/> ; Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://voluntary.ru/search?q=%D0%B4%D1%83%D1%85&type=words> ; Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://vocabulary.ru/#> ; Словарь финансовых и юридических терминов // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Геце Б. Библиейский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/biblejskij-slovar-gese/128>

¹² Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000.

¹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogovelikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-d/1494>

¹⁴ Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М. : Мысль, 2001.

¹⁵ Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.

¹⁶ Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс] // URL: <http://megabook.ru/article/Дух>

«Д. 1. Психические способности, ум... 2. Бодрость, моральная сила, готовность к действию»¹⁷.

«Д. 1. Сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действия. 2. Внутренняя, моральная сила»¹⁸.

«Д. совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов для ее переделывания. Т. о., Д. не есть только простая совокупность функций сознания, что делало бы его пассивным орудием, но он — активно действующая сила человека. Д. возникает только как явление вторичное в сравнении с действительностью, воздействуя, однако, на нее и через обществ. практику...»¹⁹.

«Д. филос. понятие, означающее не-веществ. начало, в отличие от материального, природного начала»²⁰.

«Д. Психические способности, сознание, мышление... В материалистической философии и психологии: мышление, сознание как особое свойство высокоорганизованной материи»²¹.

«Д. термин для обозначения нематериального начала, отличающегося от материального, природного. В культурологии понятие „дух“ используется в широком и узком смыслах, как синонимы господствующей духовной культуры и ее ядра мировоззрения»²².

«Д. — в широком смысле слова понятие, которое тождественно идеальному, сознанию, не-вещественному началу, в отличие от материального начала; в узком смысле однозначно с понятием „мышление“. Представители различных течений домарксовской философии выделяют субъективный Д. (субъект, личность, индивид), абсолютизация которого ведет к субъективному идеализму, и объективный Д. (сознание, оторванное от человека и мистифицированное в качестве самостоятельной силы), признание первичности которого ведет к объективному идеализму»²³.

«Д. называют нематериальную часть человека, к которой относят сознание, чувства, характер и т. п.»²⁴.

«Д. филос. понятие, означающее не-веществ. начало, в отличие от материального, природного начала. Вопрос о соотношении Д. и материи есть вопрос философии. Утверждение первичности материи, производным от которой выступает Д., является материализмом; по словам Ф. Энгельса, дух есть «высший цвет» материи (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 363). Признание Д. первоначалом мира является идеализмом, спиритуализмом. Д. выступает при этом как понятие (панлогизм), как субстанция (пантеизм), как личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной Д. считается мышление, сознание, в иррационализме — вне мыслительные аспекты: воля, чувство, воображение, интуиция и т. д. В марксистской философии понятие Д. употребляется обычно как синоним сознания»²⁵.

Посмотрим отчасти, что пишут о духе и душе православные богословы:

Архиепископ Аверкий (Таушев): **«Слово Божие живо и действенно и острее**

¹⁷ Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ «Советская Энциклопедия», 1935–1940.

¹⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 1949–1992 / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ozhegov.org/words/35147.shtml>

¹⁹ Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.

²⁰ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

²¹ Малый академический словарь. М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957–1984.

²² Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://culture.niv.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-196-4.htm#zag-374>

²³ Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008.

²⁴ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. С. 467.

²⁵ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. С. 463.

всякого меча обоюдоострого, оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечныя» (Евр. 4:12). Тут, как мы видим, различается «душа» и «дух». Это различие «душевности» и «духовности» в человеке мы находим и во многих других местах Священного Писания, почему Церковь и положила считать, что человек по своему естеству трехсоставен или трехчастен и состоит из: 1) духа, 2) души и 3) тела, причем высшее начало в человеке — это дух, а душа, хотя и выше тела, так как она невещественна, нематериальна, но она ... «вся обращена исключительно на устройство нашего временного быта — «земного» и «познания ея строятся только на основании того, что дает опыт окружающей жизни, и деятельность ея обращена на удовлетворение потребностей временной жизни»²⁶. Поэтому душа есть низшее по сравнению с духом начало в человеке, и она тесно связана с телом и телесной жизнью, но сама вместе с тем служит как бы связующим началом между телом и духом, представляя собою как бы мост от тела к духу»²⁷.

Святитель Феофан: «В каждом человеке есть дух — высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных. ...дух есть «душа души человеческой», «сущность души»». «Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа — под управлением духа и тело — в подчинении тому и другому (и духу, и душе). Надо, чтобы тело смирилось перед душой, а душа покорилась уму — духу». «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой»²⁸.

Протопресвитер Михаил Помазанский: «...под духом разумеется тот особенный высокий строй сокровенной части

души, который создается под влиянием благодати Духа Святого»²⁹.

Протоиерей Геннадий Нефедов: «Дух в человеке — самое главное. Он... являет человеку волю к Совершенству и к совершенствованию в себе самом, в своих деяниях и во внешнем мире. Дух человека принимает его и проявляет себя способностью к бескорыстной любви и самоотверженному служению»³⁰.

Дух в человеке проявляется в трех началах: 1) страх Божий; 2) совесть (закон Божий); 3) жажда Бога³¹.

1) Страх Божий — это не страх в нашем обычном человеческом понимании, это благоговейный трепет перед величием Божиим. Глубокие, сердечные опасения совершить действия вопреки совести, боязнь оскорбить Бога греховным помыслом и поступком.

На вопрос, что такое страх Божий, исчерпывающий ответ дает Библия на латинском языке — Вульгата. Греческое слово «фобос» (страх) по латыни это и ravor, и metus, и terror, и timor. Именно последним переводится слово «фобос», когда речь идет о страхе Божьем. Timor — это радостное робение или же страх причинить боль, обидеть, страх потерять. Кто-то боится маму, потому что она может выпороть, а кто-то боится маму огорчить или расстроить. Вот где кроется разница между чем-то страшным и тем страхом Божьим, который есть для нас всех сокровище драгоценнейшее³².

2) Второе проявление духа в человеке — это закон Божий и его судия — «совесть». Совесть указывает человеку, что

²⁹ Помазанский М. Православное догматическое богословие [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticeskoe-bogoslovie/3

³⁰ Нефедов Г. Основы христианской нравственности [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gennadij_Nefedov/osnovy-hristianskoj

³¹ Слободской С. Закон Божий [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/56

³² Священник Георгий. Страх Божий. Что это значит? [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/wp-content/uploads/bg_forreaders/strax-bozhij-cto-eto-znachit_11206.pdf

право и что не право, что должно и чего не должно делать. Но не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое. Причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судья — блюститель закона Божия. Совесть есть зерно страха Божия, посаженное Господом в дух человеческий. Совесть является внутренним источником внешней власти: и законодательной, и исполнительной и особенно судебной.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов): *«Тако Закон Божий и совесть между собою сходны суть»*³³.

Епископ Александр (Милеант): *«Совесть же содержит в себе вечный и неизменный Божий закон»*³⁴.

Преподобный Иоанн (Лествичник): *«Совесть имеет естественное стремление к Богу и есть книга велений Божиих»*³⁵.

Святитель Феофан Затворник: *«Совесть есть законодатель, блюститель закона, судья и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей»*³⁶.

3) Жажда Бога. Человеку от природы свойственно жаждать и искать Истину, Красоту и Любовь. А поскольку Бог является Абсолютом, то человек, даже бессознательно ища истину, правду, красоту и любовь, в конце концов, если он делает это искренне, приходит к Богу и успокаивается. Ничем тварным и земным дух человека удовлетвориться не может. Кто бы сколько ни имел земных благ, ему все кажется мало, все хочется большего. Эта неудовлетворенность показывает, что у нашего духа есть стремление к чему-то высшему и идеальному, а потому ничто

земное этого высшего и идеального заменить не может и душа человека мается, не находя себе покоя. И только в Боге человек находит себе мир и упокоение³⁷.

Жажда Бога — синоним стремления человека к счастью.

*«Ты, Боже, создал нас со стремлением к тебе, — говорил еще блаженный Августин³⁸, — и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе»*³⁹.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин): *«Дух содержит чувство Божества — совесть и ничем иным неудовлетворимость»*⁴⁰.

Как же соотносится к проблемам духа человек вне Веры? Полностью безрелигиозных людей нет. Любой атеист верит в отсутствие Бога, в творческую силу материи, он действительно своим духом в это верит и часто вопреки логике⁴¹. Он посвящает порою своей вере многие годы жизни, разделяя порой духовные идеалы и духовные ценности религиозных людей, и это именно жизнь духа, а не животной души.

Интегрируя изложенное в некую конструкцию, можно дать понятие «дух человека» следующим образом:

Дух человека — это высшая, сознательная сущность его души, представляющая его самость, способная обладать системой духовных ценностей⁴², соизмерять в соответствии с ней свое поведение⁴³ и переживать чувство опасения от возможного их нарушения⁴⁴, жертвенно любить и самоотверженно служить высокой идее, абстрактно мыслить и формировать свое мировоззрение, воспринимать красоту и творить ее, самоопределяются в своих ре-

³⁷ Таушев А. Указ. соч.

³⁸ Аврелий Августин Иппонийский (13.11.354–28.08.430).

³⁹ Духанин В. Вера и неверие [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravoslavie.ru/50481.html>

⁴⁰ Крестьянкин И. Размышления о бессмертной душе [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Krestjankin/razmyshlenija-o-bessmertnoj-dushe/

⁴¹ Около полусотни лауреатов Нобелевской премии в естественных науках, сотни ученых с мировым именем и крупнейших инженеров открыто заявляют о своей вере в Бога. Публичных атеистов в их среде крайне мало.

⁴² Закон Божий.

⁴³ Совесть.

⁴⁴ Страх Божий.

лигиозных предпочтениях, переживать их, исследовать и выражать вовне. Посредством своего духа человек жаждет Истину⁴⁵, ищет Ее и воссоединяется с Ней, оживотворяя этим все силы своей души.

Литература

1. Библия. Синодальный перевод. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/>
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации «Национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300) (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Безрукова В.С. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова. Екатеринбург, 2000. 937 с.
4. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М. : Мысль, 2001. Т. 1. 744 с. / Т. 2. 634 с. / Т. 3. 692 с. / Т. 4. 736 с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под. ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ «Советская Энциклопедия», 1935–1940. С. 162.
6. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс] // URL: <http://mega-book.ru/article/Дух>
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь / Д.Н. Ушаков. 1935–1940. С. 162.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 1949–1992 / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ozhegov.org/words/35147.shtml>
9. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М. : Советская энциклопедия, 1960–1970. 3002 с.
10. Евгеньева А.П. Малый академический словарь / А.П. Евгеньева. М. : Институт русского языка Академии наук СССР, 1957–1984.
11. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
12. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.В. Дмитриева. М. : Астрель: АСТ, 2003. 1578 с. (Словари Академии Российской).
13. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://culture.niv.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-196-4.htm#zag-374>
14. Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. М. : МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.
15. Большой энциклопедический словарь. 2000. 736 с.
16. Таушев А. «Духовность» и «душевность» / А. Таушев [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Averkij_Taushev/duhovnost-i-dushevnost/#sel=
17. Философский словарь [Электронный ресурс] // URL: http://gufo.me/content_fil/duhovnost-5345.html#ixzz4N9ZrJhEB
18. Геце Б. Библейский словарь / Б. Геце [Электронный ресурс] // URL: <http://azbyka.ru/otekhnik/Spravochniki/biblejskij-slovar-gese/128>
19. Вышенский Ф. Что есть духовная жизнь / Ф. Вышенский [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/dux>
20. Помазанский М. Православное догматическое богословие / М. Помазанский [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/3
21. Энциклопедия изречений Святых отцов и учителей церкви [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otekhnik/prochee/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-porazlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/77>
22. Леонов В. Основы православной антропологии : учебное пособие / В. Леонов. М., 2013. 456 с.
23. Посадский Н. О нашей душе / Н. Посадский [Электронный ресурс] // URL: http://bookz.ru/authors/nikolai-posadskii/o-na-bei-_517/1-o-na-bei-_517.html
24. Нефедов Г. Основы христианской нравственности / Г. Нефедов [Электронный ресурс] // URL: [https://nравstvennosti/https://azbyka.ru/otekhnik/Gennadij_Nefedov/osnovy-hristi-anskoj](http://nравstvennosti/https://azbyka.ru/otekhnik/Gennadij_Nefedov/osnovy-hristi-anskoj)
25. Размышления о бессмертной душе : сб. Псково-Печерского монастыря [Электронный ресурс] // URL: <http://old.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/books/526/545/>
26. Милеант А. Совесть [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/sovest>
27. Слободской С. Закон Божий / С. Слободской [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/56
28. Священник Георгий. Страх Божий. Что это значит? [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/wp-content/uploads/bg_forreaders/strax-bozhij-cto-eto-znachit_11206.pdf
29. Посадский Н. О нашей душе: святые Отцы о душе [Электронный ресурс] // URL: http://bookz.ru/authors/nikolai-posad-skii/o-na-bei-_517/1-o-na-bei-_517.html
30. Крестьянкин И. Размышления о бессмертной душе [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/loann_Krestjankin/razmyshlenija-o-bessmertnoj-dushe/ «Размышления о бессмертной душе».
31. Духанин В. Вера и неверие / В. Духанин [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravoslavie.ru/50481.html>

⁴⁵ Бог есть абсолютная Истина: абсолютные Правда, Добро, Красота и Любовь (см.: Слободской С. Закон Божий [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/56)

Сочетание частноправовых и публично-правовых способов регулирования оборота культурных ценностей

Головизнин Алексей Васильевич,
доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
A.Goloviznin@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы сочетания частноправовых и публично-правовых способов регулирования оборота культурных ценностей. Анализируются обременения, возлагаемые на собственника культурных ценностей, обосновывается их публично-правовая природа. Предлагается исключить охранные обязательства из действующего правопорядка, поскольку они не соответствуют гражданско-правовой форме обязательства. Обязанности по содержанию культурных ценностей возлагаются на собственника в силу прямого указания закона, а конкретизация указанных обязанностей осуществляется посредством включения их в соответствующий реестр культурных ценностей.

Ключевые слова: культурные ценности, оборот культурных ценностей, обременения собственника культурных ценностей, частноправовое и публично-правовое регулирование.

Combination of Private and Public Law Means of Regulation of Cultural Value Circulation

Goloviznin Aleksey V.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law
of the Ural State University of Economics,
Candidate of Legal Sciences

In the article the question of combination private-law and publicly-law methods of regulating turnover of cultural values is analyzed. The encumbrances imposed on the owner of cultural property are analyzed, their publicly-law nature is justified. It is proposed to exclude protection obligations from the existing law and order, since they do not correspond to the civil-legal form of the obligation. Responsibilities for the preservation of cultural values are vested in the owner by virtue of the direct instruction of the law, and the specification of these duties is exercised by means inclusion in the registry of cultural values.

Key words: cultural values, turnover of cultural values, encumbrance of the owner of cultural values, private-law and public-law regulation.

Культурные ценности, будучи уникальными объектами истории, науки, литературы или религии, воплощают в

себе органическое сочетание духовного содержания и объективной формы. Являясь носителем исторического опы-

та, культурные ценности обеспечивают связь поколений и выражают как самоидентификацию отдельных этнических групп нашей страны, так и обеспечивают их взаимодействие, формируя единое культурное пространство. Поэтому сложно недооценить значимость культурных ценностей для нравственного развития современного общества.

Вместе с тем, как правило, культурные ценности обладают высокой рыночной стоимостью и, как следствие, вовлекаются в экономический оборот, что предполагает наличие различных форм собственности на них. В силу дихотомии культурных ценностей они выступают в качестве особых объектов гражданского оборота, «функционально предназначенного для опосредования удовлетворения потребностей отдельных членов социума и перераспределения объектов, имеющих потребительскую стоимость»¹.

Частные интересы лица в отношении культурных ценностей, которые реализуются через правомочия собственника, имеют строгие публичные ограничения, обусловленные обеспечением их сохранности и реализацией ряда иных публичных функций. Сказанное предопределяет необходимость объединения частноправовых и публично-правовых инструментов при регулировании оборота культурных ценностей. Интенсивность соотношения частноправовых и публично-правовых элементов зависит от вида культурных ценностей и сферы формирования отношений. Как в свое время было правильно отмечено Б.Б. Черепахиным, «применение к определенным жизненным отношениям того или иного способа регулирования зависит не только от содержания этих отношений, но также и от целого ряда других условий, которые, все вместе взятые, заставляют законодателя избрать для данных отношений именно такой, а не иной способ их по-

строения и регулирования»². При выборе того или иного способа регулирования оборота культурных ценностей не должен стоять вопрос о предпочтении частноправового или публично-правового типа воздействия, «а о том, чтобы частноправовое регулирование оптимально ограничивалось в необходимых случаях публично-правовыми элементами»³. Данные положения находили свое развитие и в судебной практике. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, «что в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению»⁴.

Экономические отношения, в которых культурные ценности выступают в качестве товара, являются имущественно-стоимостными и имеют гражданско-правовую форму со свойственной ей диспозитивностью. Под диспозитивностью понимается основанная на нормах гражданского права юридическая свобода субъектов гражданских

¹ Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота // Известия Байкальского государственного университета. 2015. Т. 25. № 5. С. 884.

² Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Десятый сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск, 1926. С. 34.

³ Перевалов В.Д., Бублик В.А. Современное гражданское право — баланс частного и публичного // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2004. С. 57.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2755-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харламовой Ирины Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 31 и пунктом 4 статьи 36 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению⁵. В то же время наличие публично-правового элемента в рассматриваемых правоотношениях ограничивает реализацию многих гражданских прав, в соответствии со ст. 47.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶ ограничениями (обременениями) права собственности, других вещных прав, а также иных имущественных прав на объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, устанавливаемыми в целях обеспечения сохранности указанных объектов, обеспечения доступа граждан Российской Федерации.

Так, собственник культурных ценностей, осуществляя свои правомочия, обязан обеспечить доступ граждан к ним. Право доступа граждан к культурным ценностям закреплено в ст. 44 Конституции РФ⁷. Подобная норма содержится и в ст. 5 Европейской культурной конвенции 1954 г.⁸, согласно которой каждое государство — участник данной конвенции принимает надлежащие меры для защиты культурных ценностей и обеспечивает разумный доступ к ним. М.С. Братановская, проводя анализ данного права, указывает, что в странах англо-саксонской системы права культурные права не относятся к категории субъективных гражданских

прав и, по сути, являются моральными⁹. Вместе с тем в нашем государстве право на доступ к культурным ценностям находит свое закрепление в ст. 7 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁰ и дальнейшую свою реализацию в других нормах данного закона (ст. 47.4). Если вести речь о музейных культурных ценностях, то Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹¹ содержит главу VI, которая регулирует обеспечение доступности музейного фонда. С учетом сказанного следует констатировать, что в Российской Федерации право на доступ к культурным ценностям является субъективным правом и может быть защищено правовыми способами.

Следующее ограничение субъективного права собственности на культурные ценности заключается в возложении на собственника обязанности по обеспечению сохранности культурных ценностей. Неисполнение данной обязанности может повлечь за собой принудительное прекращение права собственности путем выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей по основаниям, предусмотренным в ст. 240 ГК РФ¹². В соответствии с п. 4 ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объ-

⁵ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М. : Статут, 2005. С. 64.

⁶ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Европейская культурная конвенция (ETS № 18) : заключена в г. Париже 19 декабря 1954 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 1. С. 3–8.

⁹ Братановская М.С. Правовое регулирование пользования культурными ценностями // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. 2011. № 1 (2). С. 34.

¹⁰ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»...

¹¹ Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹³ независимо от цели использования объекта культурного наследия на собственнике лежат обязательства по сохранению объекта культурного наследия. Данные обязанности воплощены в форму так называемых охранных обязательств. По мнению А.П. Сергеева, охранные обязательства носят договорный характер и относятся к числу нетипичных гражданско-правовых отношений, поскольку они базируются на субъективном праве собственности и вводят дополнительные и конкретизированные по сравнению с ГК РФ гражданские обязанности¹⁴. Следует согласиться, что ст. 210 ГК РФ содержит общее правило, согласно которому на собственника имущества возлагается бремя его содержания. Однако обременения, возлагаемые на собственника, могут иметь как частноправовую, так и публично-правовую природу. Думается, что никто не будет оспаривать публично-правовую природу обязанности по уплате налогов, которая возлагается на собственника недвижимого имущества.

Вопреки договорным обязательствам, базирующимся на автономии воли участников, охранные обязательства возникают на основе волеизъявления субъекта публичной власти. Собственник культурной ценности обязан принять условия охранных обязательств, поэтому ни о какой свободе договора здесь не может быть и речи. Охранное обязательство предусматривает только обязанности для собственника культурной ценности, ни о каких правах не может быть и речи. Отсутствие же охранных обязательств вовсе не влечет освобождение собственника культурных ценностей от обеспечения сохранности

культурных ценностей. Примером может служить Решение Арбитражного суда Омской области, удовлетворившего требования Министерства культуры Омской области по обязательству заключения охранных обязательств с ОАО «Семиреченская база снабжения». В рассматриваемом случае принадлежащий ответчику объект не был включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ. Однако суд указал, что отсутствие в реестре сведений об объектах культурного наследия не означает отсутствие государственной охраны и статуса объектов культурного наследия таких объектов. В силу прямого указания законодательства об охране и использовании памятников на собственнике лежит бремя содержания объекта культурного наследия, в связи с чем он должен заключить охранное обязательство на объект культурного наследия¹⁵. Кроме того, существует правоприменительная практика привлечения к уголовной ответственности по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 243 УК РФ¹⁶, за снос объектов культурного наследия, в отношении которых не были заключены охранные обязательства¹⁷.

Таким образом, охранные обязательства являются способом конкретизации законодательных обременений в отношении того или иного объекта культурного наследия. Конструкция охранных обязательств не является гражданско-правовой категорией, поскольку не соответствует признакам гражданских правоотношений. Охранные обязательства характеризуются публично-право-

¹³ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»...

¹⁴ Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. С. 124–125.

¹⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2012 по делу № А46-9389/2011 «По делу об обязанности заключить охранное обязательство собственника объекта культурного наследия» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2017).

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ Гильмутдинов И.И., Вавилин М.В. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия // Законность. 2012. № 6. С. 22.

вой природой и направлены на защиту публичных интересов. В связи со сказанным представляется, что правовая конструкция охранных обязательств должна быть исключена из современного правового порядка, поскольку она не соответствует гражданско-правовой форме. Все обременения в отношении конкретной культурной ценности должны содержаться в реестре объектов культурного наследия, которые должны возлагаться на собственника культурной ценности без заключения каких-либо дополнительных соглашений. Собственник может быть извещен обо всех обременениях культурных ценностей в уведомительном порядке. Использование договорной конструкции, основанной на свободе волеизъявления, в данном случае не является оправданным.

Также публичные интересы выражаются и в режиме сделок по отчуждению культурных ценностей. Так, ст. 25 Федерального закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹⁸ устанавливает преимущественное право государства покупки государством музейных предметов, а ст. 38 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (ред. от 23.07.2013) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹⁹ — преимущественное право государства покупки культурных ценностей, заявленных к вывозу. Все это обусловлено необходимостью сохране-

ния для будущих поколений культурных ценностей как составляющей части национального достояния Российской Федерации. Именно органическое сочетание частноправовых и публично-правовых начал в регулировании оборота культурных ценностей сможет обеспечить баланс интересов частного собственника культурных ценностей с интересами общества и государства.

Литература

1. Братановская М.С. Правовое регулирование пользования культурными ценностями / М.С. Братановская // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. 2011. № 1 (2). С. 34–38.
2. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко // Известия Байкальского государственного университета. 2015. Т. 25. № 5. С. 879–887.
3. Гильмутдинов И.И. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия / И.И. Гильмутдинов, М.В. Вавилин // Законность. 2012. № 6. С. 20–22.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 1 / О.А. Красавчиков. М. : Статут, 2005. 492 с.
5. Перевалов В.Д. Современное гражданское право — баланс частного и публичного / В.Д. Перевалов, В.А. Бублик // Цивилистические записки : межвузов. сб. науч. тр. Вып. 3. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2004. С. 47–60.
6. Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А.П. Сергеев. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. 192 с.
7. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / Б.Б. Черепяхин // Десятый сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск, 1926. С. 8–35.

¹⁸ Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»...

¹⁹ Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 23.07.2013) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

Конституционное право на свободу преподавания в системе культурных прав

Ивакина Дарья Сергеевна,
доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала
Московского финансово-юридического университета (МФЮА),
кандидат юридических наук
shaporeva12@yandex.ru

В статье рассматривается право на свободу преподавания в системе культурных прав и свобод личности. Свобода преподавания — это вид творческой деятельности, включающий в себя как выбор педагогом индивидуальной методики обучения и воспитания, так и соблюдение установленных государственным образовательным стандартом правил и требований.

Ключевые слова: Конституция РФ, свобода преподавания, творческая деятельность.

Constitutional Right to Academic Freedom in Cultural Right System

Ivakina Darya S.,
Assistant Professor of the Department of State and Legal Disciplines
and Criminal and Legal Disciplines
of the Kaliningrad Branch of the Moscow University
of Finance and Law (MFUA),
Candidate of Legal Sciences

The article discusses the right to freedom of teaching in the system of cultural rights and freedoms of the individual. Freedom of teaching is a form of creative activities, including the selection of individual methods of teacher training and education, and compliance with established state educational standards rules and requirements.

Key words: Constitution, freedom of teaching, creative activity.

Часть 1 ст. 44 Конституции РФ закрепляет наравне с правом на свободу творчества право на свободу преподавания. Право на свободу преподавания входит в группу культурных прав и свобод человека и гражданина, выступая разновидностью творческой деятельности.

Законодательное закрепление понятия преподавания отсутствует. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г.

«Об образовании в Российской Федерации»¹ в ст. 2 среди основных понятий не указано «преподавание», что является существенным законодательным пробелом.

Однако для выработки доктринального определения категории «преподавание» необходимо рассмотреть суще-

¹ Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // Рос. газ. 2012. 31 дек.

ствующие в науке точки зрения относительно данного понятия.

По мнению В.Д. Зорькина, термин «преподавание» является конституционным. Преподавание представляет собой разновидность творческой деятельности, сопряженной с воспитанием и обучением².

Как отмечает С.А. Пуйман, преподавание — это педагогический процесс, который состоит в систематической передаче знаний, умений и навыков, в формировании мировоззрения и вооружении мастерством в той или иной отрасли науки и практики. По самой своей сути преподавание — это руководство познанием, помощь ученикам в приобретении опыта, накопленного человечеством³.

В соответствии с точкой зрения Е.В. Питько, преподавание — это деятельность учителя (преподавателя), связанная с передачей обучаемым информации, организацией их учебно-познавательной деятельности, стимулированием познавательного интереса, самостоятельности, творчества и оценки учебных достижений⁴.

Суммируя представленные позиции, представляется целесообразным дать авторское определение категории «преподавание». Под преподаванием следует понимать разновидность творческой деятельности, включающей педагогический процесс, который состоит в систематической передаче знаний, умений и навыков, в формировании мировоззрения и вооружении мастерством в той или иной отрасли науки и практики, сопряженной с воспитанием и обучением.

Данное определение наиболее полно характеризует исследуемое понятие.

Кроме того, в ст. 2 Закона об Образовании содержатся категории «воспитание» и «обучение». Под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. А обучение закон трактует как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Преподавание тесно связано с образованием. А образование включает в себя два взаимосвязанных процесса, процессы обучения и воспитания. И его отношение к культуре зависит от того, что и как воспитывается у образованного человека. Образование, помимо передачи знаний, представляет собой и передачу духовного опыта, его обогащение. Хорошее образование формирует знающую личность, а не существо с дипломом и знанием основ науки и техники.

Образование высокого качества умножает богатство духовного мира человека. В его процессе человек может постигать богатства культуры. Но если только образовательная подготовка высокого уровня и если человек пришел не просто получить знания и навыки, нужные для успешной карьеры, но и при этом становится образованнее и культурнее. И здесь большую роль играет мастерство педагога, преподавателя, ведь именно благодаря широте взглядов преподавателя, а также его культуре поведения, взаимоотношений с учениками и достигается основная цель образовательного процесса высокого уровня — формирование знающей, культурной личности.

По мнению С.А. Авакьяна, свободу преподавания надо понимать так: учи-

² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]//СПС КонсультантПлюс.

³ Пуйман С.А. Педагогика: основные положения курса : справочное пособие. Минск :Тетра-Системс, 1999. С. 56.

⁴ Питько Е.В., Питько Т.В. Свобода преподавания в системе прав человека // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.М. Павленко. М., 2016. С. 114.

тель школы, преподаватель вуза вправе использовать свою методику изложения материала, ведения урока, семинара, чтения лекции и т. д. Однако свобода преподавания не означает, что педагог может игнорировать учебную программу и не давать учащимся те знания, которые предполагаются государственным образовательным стандартом. Преподаватель вправе высказывать свою точку зрения по рассматриваемым вопросам, но учебное занятие не может быть превращено в политический диспут, шоу и т. д. — все это позволительно во внеучебное время. Свобода преподавания означает и соблюдение этических норм — преподаватель должен пользоваться культурным языком, не допускать оскорбительных высказываний в адрес учащихся, а также своих коллег⁵.

Профессор И.Е. Фарбер обоснованно утверждал, что педагогические отношения — весьма сложные, многосторонние и динамичные отношения, определяемые общественным строем страны, развитием культуры, науки и нравственности общества.

Педагогическое понятие воспитательного процесса должно охватывать три категории: целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого (собственно воспитание); стихийное воспитание (влияние среды); самовоспитание⁶.

Именно в этих категориях выражены различные аспекты долговременного процесса воспитания.

По утверждению И.Е. Фарбера, велика роль педагога вуза как воспитателя. Его взаимоотношения со студентами должны быть простыми (не вычурными), искренними и, когда это нужно, задушевными, отношениями доброго старшего товарища. Его воспитательное влияние на студента должно оставаться незаметным для учащегося, деликатным, основанным на высокой требовательности к

выполнению студенческих обязанностей и уважению к достоинству личности студента. В искусстве воспитания индивидуальность творящей личности решает многое. Педагоги отличаются друг от друга не только системой применяемых средств, но главное — характером их реализации, на который накладывает отпечаток их индивидуальность. Ведь не случайно одно и то же так называемое эффективное воспитательное средство может дать у одного педагога положительный результат, а у другого — резко отрицательный. Это происходит по ряду причин, и часть этих причин сосредоточена в личности педагога⁷.

Искусство педагога состоит прежде всего в том, чтобы организовать практическое занятие живо, интересно, творчески. Как правило, лучшей творческой формой занятия является дискуссия. Конечно, дискуссионная форма требует высокого мастерства педагога: поставить проблему, выявить ее жизненные противоречия, указать пути их решения и пр. Преподаватель должен уметь создавать такие воспитательные ситуации, которые бы стимулировали творческие способности и самостоятельность студентов.

Огромна роль методов воспитания. В самом общем смысле под методами воспитания ученый понимает те педагогические пути, приемы и средства, при помощи которых достигаются воспитательные цели. Известно положение выдающегося педагога А.С. Макаренко о том, что ни один метод или входящий в его состав прием не может считаться хорошим или плохим. Все дело в характере педагогической ситуации, в данной конкретной обстановке, в конкретной воспитательной задаче. Выбор метода — великое искусство педагога, его мастерство, его интуиция. Требование, совет, поручение педагога обращено к студенту и в той мере, в какой эти педагогические требования становятся для студента требованиями для себя, насколько он их примет как непреложные нормы или истины для своего сознания

⁷ Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. М., 1979. С. 232.

⁵ Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 664–665.

⁶ Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики. М., 1984. С. 135.

и деятельности. Эти требования выполняют функцию метода воспитания⁸.

Закон об образовании 2012 г. также вводит понятие «академическая свобода». Следует согласиться с позицией Е.В. Питько, что категории «свобода преподавания» и «академическая свобода» не являются синонимами. Свободу преподавания необходимо рассматривать как часть академической свободы, т. е. они соотносятся как частное и общее⁹.

Причем Закон об образовании исходит также из такого их соотношения. В ч. 3 ст. 47 данного закона указано 13 составляющих академических прав и свобод, которыми могут пользоваться педагогические работники.

Таким образом, академическая свобода шире чем свобода преподавания, т. е. свобода преподавания является частью академической свободы.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что свобода преподавания — это вид творческой деятельности, включающий в себя как выбор педагогом индивидуальной методики обучения и воспитания, так и соблюдение установленных государственным образовательным стандартом правил и требований.

Преподавателям образовательных учреждений разного уровня необходимо использовать и внедрять такие методики

обучения и воспитания, которые способствовали бы максимальному выявлению творческих способностей у обучаемых и в дальнейшем развивались, поощрялись и стимулировались. Как известно, культура и образование неразрывно связаны с развитием науки, а наука эффективно влияет на все стороны материальной и духовной жизни общества.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. М., 2006. 719 с.
2. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать / Ю.П. Азаров. М., 1979. 448 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Культурология : учебник / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. М., 2011. 592 с.
5. Макаренко А.С. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. М., 1958. 4080 с.
6. Питько Е.В. Свобода преподавания в системе прав человека / Е.В. Питько, Т.В. Питько // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.М. Павленко. М., 2016. С. 112–116.
7. Пуйман С.А. Педагогика: основные положения курса : справочное пособие / С.А. Пуйман. Минск : ТетраСистемс, 1999. 128 с.
8. Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики / И.Е. Фарбер. М., 1984. 252 с.

⁸ Макаренко А.С. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. М., 1958. С. 116.

⁹ Питько Е.В., Питько Т.В. Указ. соч. С. 115.

Время способно беспощадно стирать память о людях, народах, государствах и об истории. Конфронтация политических интересов России со странами Запада и постоянная угроза терроризма вызывают необходимость пристального внимания к укреплению патриотического сознания в российском обществе. Обладая таким богатым прошлым, как у нашей страны, непозволительно иметь бедную культуру в настоящем. При изучении истории и героического прошлого России нельзя обойти стороной материальные объекты культурного наследия. Необходимо прилагать значительные усилия для обеспечения их сохранности, что впоследствии создаст возможность полноценного воспитания будущих поколений.

Культурное наследие является объектом общегосударственной и региональной политики Российской Федерации¹. Данная политика наряду с иными целями имеет цель охраны объектов культурного наследия. Так, уголовная политика, имеющая определяющее значение в области предупреждения преступности и борьбы с этим негативным явлением, является частью государственной политики. А.А. Герцензон указывал, что уголовная политика есть часть общей политики государства наряду с другими направлениями². Следовательно, составной частью общегосударственной политики является уголовная политика, которая в свою очередь имеет цель уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, возводимую в рамки государственной задачи.

Общественная палата Российской Федерации привлекает внимание общественности к продолжающемуся разрушению различных объектов культурного наследия. В Ежегодном докладе о состоянии гражданского общества в РФ за 2015 год акцентируется внимание на том, что на состояние тысяч памятников культуры постоянно воздействуют различные

факторы риска как природного, так и антропогенного характера³.

Согласно данным Министерства культуры РФ, общее количество объектов культурного наследия в Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2014 г. составляло около 156 тыс. объектов (с учетом объектов Крымского федерального округа)⁴, а по состоянию на 31 декабря 2015 г. — 157 557 объектов культурного наследия (с учетом памятников в составе ансамблей)⁵. Мы наблюдаем увеличение числа памятников истории и культуры. Данная тенденция неминуемо приводит к росту преступных посягательств на объекты культурного наследия.

Наибольшую значимость в области охраны объектов культурного наследия представляют нормы уголовного права, предусматривающие юридическую ответственность за преступные посягательства, в результате которых следует повреждение или уничтожение объектов культурного наследия. Общепринято, что предупреждение правонарушений есть основное назначение юридической ответственности. Ввиду этого в наибольшей степени превенция исследована в науке уголовного права и криминологии⁶.

³ Ежегодный доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества за 2015 год» [Электронный ресурс] // URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/doklad_OPRF_2015_19012016.pdf

⁴ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2014/>

⁵ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2015/>

⁶ См., напр.: Третьяков А.С. Уголовно-правовая превенция тяжких насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004; Устинов В.С. Уголовно-правовая профилактика преступлений и ее отличие от других подсистем предупреждения преступности // Планирование мер борьбы с преступностью. М., 1982. С. 67–71; Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими преступлениями (применение

¹ Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект государственной и региональной политики // Научный альманах. 2016. № 2-4 (16). С. 300–304.

² Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 178.

На сегодняшний день установление уголовной ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 243 УК РФ) является главной мерой превенции утраты памятников истории и культуры. Законодатель относит данное деяние к преступлениям, посягающим на общественную нравственность, что, безусловно, говорит о высокой степени их общественной опасности. Однако эффективность правового регулирования в области превенции соответствующих преступных посягательств находится в прямой зависимости от качества законодательства.

Согласно данным Министерства культуры РФ, в 2014 г. установлено 38 фактов утраты по различным причинам (в том числе преступные посягательства) объектов культурного наследия⁷. В 2015 г. в хорошем состоянии находилось 14,27 % объектов культурного наследия, в удовлетворительном — 57,06 %, в неудовлетворительном — 20,7 %, в аварийном — 5,88 %, в руинированном — 2,09 %. Для сравнения: в 2012 г. в хорошем состоянии находилось 15 % объектов культурного наследия, в удовлетворительном — 61 %, в неудовлетворительном — 18 %, в аварийном — 4 %, в руинированном — 2 % объектов⁸; в 2013 г. в хорошем состоянии зарегистрировано 14 % объектов культурного наследия, в удовлетворительном — 58 %, в неудовлетворительном — 19 %, в аварийном состоянии находились 6 % и 3 % — в руинированном⁹.

норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 293–298; Швелера С.В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 17–20.

⁷ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2014/>

⁸ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2015/>

⁹ Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2013/>

Налицо ухудшение практически всех позиций. Все это может свидетельствовать о недостаточном качестве законодательства, что приводит к снижению эффективности превенции.

К счастью, данная проблематика не обойдена вниманием ученых. Недостатки законодательства проявляются уже на этапе закладки основных начал. С.В. Анощенкова констатирует, что ч. 1 ст. 2 УК РФ определяет круг общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, однако не упоминает культурное наследие как социальное благо. Было бы целесообразно исправить эту ситуацию в связи с обусловленностью существования всеобщей конституционной гарантии на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ)¹⁰. Нормы уголовного законодательства должны конкретизировать находящиеся под его охраной закрепленные Конституцией РФ ценности и блага. Возможность доступа к культурным ценностям также обеспечивается государством посредством реализации мер, направленных на охрану объектов культурного наследия¹¹.

Л.Р. Клебанов, исследуя положения ст. 243 УК РФ, отметил ряд серьезных недостатков. Во-первых, в силу материального состава преступления оно будет признано оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий. Размер причиненного ущерба на квалификацию не влияет, и на практике часто не удается установить имущественный эквивалент вреда, нередко случаи отказа в возбуждении уголовного дела. Также могут возникать трудности при разграничении данного состава преступления от иных схожих составов (ст. 167, 214, 262 УК РФ и др.) и смежного состава административного правонарушения

¹⁰ Анощенкова С.В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.

¹¹ Батршин Р.Ю. Международно-правовая охрана объектов культурного наследия как основа административно-правового механизма обеспечения их сохранности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-6. С. 5–8.

(ст. 7.13 КоАП РФ). Во-вторых, прямо не указана форма вины, что порождает споры ученых о том, только ли за умышленные или за умышленные и неосторожные деяния наступает ответственность. Особенно такая неопределенность негативно может сказываться на правоприменительной деятельности. Автор приводит примеры из уголовного законодательства Республики Беларусь, где подобная неопределенность отсутствует (ст. 344 и 345 УК РБ)¹².

Е.Н. Пронина относит к недостаткам ст. 243 УК РФ отсутствие специальной терминологии для квалификации предмета преступления. В связи с несовершенством законодательства указывается проблема латентности данной категории преступлений и отсутствия единообразия в применении уголовно-правовых мер¹³. Действительно, в действующем законодательстве имеет место быть некий терминологический разнобой, затрудняющий правоприменительную деятельность. Как в уголовном кодексе, так и нормативных правовых актах различного уровня встречаются такие понятия, как «объекты культурного наследия», «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «предметы, имеющие особую культурную ценность», и т. д. И это далеко не полный список используемых терминов.

Также нельзя обойти вниманием тот факт, что ст. 243.1, 243.2 и 243.3, так или иначе затрагивающие рассматриваемые общественные отношения, были добавлены в Уголовный кодекс РФ относительно недавно, а именно в 2013 г. Таким образом, эти сравнительно новые нормы еще не получили необходимой отработки на практике и говорить об их эффективности на практике, наверное, еще рано.

Представляется, что данная ситуация во многом способствует нейтрализации эффективной уголовно-правовой

превенции повреждения или уничтожения объектов культурного наследия. В науке уголовного права превенция рассматривается как государственно-правовое явление, состоящие из подфункций: общей, специальной и индивидуальной профилактики, предотвращения, пресечения преступлений. Также уголовно-правовая превенция представляется как направление деятельности государства по воздействию на причины правонарушающего поведения и условия, ему способствующие¹⁴.

Учитывая вышесказанное, отметим, что в целях повышения эффективности превенции преступных посягательств на объекты культурного наследия важно осуществлять комплекс воспитательно-информационных, организационно-правовых и иных превентивных мер, но и главным образом должна быть активна государственная деятельность по совершенствованию законодательства. Не допускающие неопределенности четкие правовые формулировки в сочетании с принципом неотвратимости ответственности за совершение общественно опасных деяний могут послужить эффективной превенцией преступных посягательств на объекты культурного наследия, дабы спасти многие памятники истории и культуры от уничтожения.

Литература

1. Анощенко С.В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений / С.В. Анощенко // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.
2. Батрашин Р.Ю. Международно-правовая охрана объектов культурного наследия как основа административно-правового механизма обеспечения их сохранности / Р.Ю. Батрашин // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-6. С. 5–8.
3. Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект государственной и региональной политики / А.Ф. Белозор // Научный альманах. 2016. № 2-4 (16). С. 300–305.
4. Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-

¹⁴ Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

- правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Э. Вицке. СПб., 2008. 187 с.
5. Герцензон А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. М., 1970. 286 с.
 6. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2013/>
 7. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2014/>
 8. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // URL: <http://mkrf.ru/report/report2015/>
 9. Ежегодный доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества за 2015 год» [Электронный ресурс] // URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/doklad_OPRF_2015_19012016.pdf
 10. Клебанов Л.Р. Реалии уголовно-правовой охраны недвижимых памятников истории и культуры / Л.Р. Клебанов // Современное право. 2012. № 2. С. 91–93.
 11. Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 293–298.
 12. Пронина Е.Н. Современные проблемы реализации законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия / Е.Н. Пронина // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 4 (4).
 13. Третьяков А.С. Уголовно-правовая превенция тяжких насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 203 с.
 14. Устинов В.С. Уголовно-правовая профилактика преступлений и ее отличие от других подсистем предупреждения преступности / В.С. Устинов // Планирование мер борьбы с преступностью. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 67–71.
 15. Швелера С.В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве / С.В. Швелера // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 17–20.
 16. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 194 с.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ,
КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА**

Отказ от рецепции права: правовая реальность

**Ткаченко Сергей Витальевич,
доцент кафедры «Социальные технологии и право»
Самарского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук
rektor2@rambler.ru**

Развитие человечества предполагает взаимодействие культур, в связи с чем действительная изоляция общества, отказ от рецепции приводят к обеднению культуры общества, к ее стремительной деградации. Именно вследствие своей универсальности рецепция права является неотъемлемым элементом любой правовой системы. Призывы к отказу от рецепции достижений других цивилизаций является путем к деградации общественной и политической жизни. История права наглядно демонстрирует факт, что любая борьба государства с рецепцией не только права, но и других культурных ценностей оканчивается полнейшим поражением такого государства. Здесь возможен лишь компромисс — в представлении заимствованных идей, принципов, институтов общественности в качестве отечественных либо исторически признанных. Даже демонстративный отказ от рецепции — это способ модернизации правовой системы, направленный на сплочение общества под лозунгом сохранения правовых традиций, но не исключающий рецепцию права как таковую. Ее результат преподносится как некое возрождение исторических правовых традиций или как мировая правовая традиция. Такой демонстративный отказ от существовавшей ранее правовой системы является лишь требованием государственной идеологии, основанной на постулате разрыва с правовой преемственностью и создании своего уникального государственного проекта.

Ключевые слова: право, рецепция, мусульманское право, иудаизм, Япония, СССР, Иран, революция, деградация, изоляция, микадо.

Refusal from Law Reception: Legal Reality

**Tkachenko Sergey V.,
Assistant Professor of the Department of Social Technologies and Law
of the Samara State Transport University,
Candidate of Legal Sciences**

The human development involves the interaction of cultures, and therefore it is valid insulation society, the rejection of the reception leads to the impoverishment of the culture of the society, to its rapid degradation. Precisely because of its universality reception of law is an essential element of any legal system. Calls for the rejection of reception of the achievements of other civilizations is the path to the degradation of social and political life. Legal history demonstrates the fact that any government fight against reception of law, but also other cultural values, ends with the utter defeat for that state. Here the only possible compromise — in the view of borrowed ideas, principles, institutions of public opinion as a domestic or historically recognized. Even demonstrative refusal of reception is a way of modernization of the legal system, aimed to bring the community closer together under the banner of preserving the legal traditions, but not precluding the reception of law as such. The result is presented as a kind of revival of historical legal traditions

or as a world legal tradition. Such demonstrative waiver of pre-existing legal system is only a requirement of a state ideology based on the premise of breaking with legal continuity and create their own unique state of the project.

Key words: right, reception, Muslim law, Judaism, Japan, the USSR, Iran, the revolution, degradation, isolation, Mikado.

Развитие человечества предполагает взаимодействие культур, в связи с чем действительная изоляция общества, отказ от рецепции приводят к обеднению культуры общества, к ее стремительной деградации. Так, исследователями отмечается, что при изучении тасманийского общества выяснилось, что в XVII в., когда на остров пришли европейцы, местная культура оказалась намного примитивнее, чем была здесь за много тысяч лет до этого. Это явилось следствием того, что около 10 тыс. лет назад океан отрезал остров от материка, и, живя в изоляции, без врагов и конкурентов, тасманийцы утратили все навыки и технологии, которыми владели их предки¹.

Именно вследствие своей универсальности рецепция права является неотъемлемым элементом любой правовой системы. Ведь даже такие одиозные «закрытые» на первый взгляд правовые системы, как, например, право Древней Спарты, не могли обходиться без рецептированных «чужеземных» правовых институтов. Древнегреческие ученые свидетельствовали о критском происхождении многих спартанских институтов, включая и систему воспитания, общественных обедов. Так, например, об этом пишет Страбон: «Что касается Крита, то все писатели согласны с тем, что в древности остров имел хорошие законы и что лучшие из греков, в первую очередь лакедемонцы, стали в этом отношении его подражателями, как Платон об этом свидетельствует в „Законах», а также Эфор, который описывает в сочинении «Европа» его государственное устройство»². Той же позиции придерживался и Аристотель, утверждая, что

«критский государственный строй близок к лакедемонскому. Некоторые его черты не хуже, в большей же своей части он все же оказывается менее искусно созданным. Вероятно — да это подтверждается и преданием, — лакедемонское государственное устройство во многих своих частях явилось подражанием критскому, а известно, что старинные учреждения бывают в большинстве случаев менее разработаны, чем более поздние»³.

Невозможность обойтись без использования рецепции права прослеживается на примере развития религиозно-правовых систем. Здесь демонстративный отказ от рецепции закономерно обусловлен концепцией происхождения права от Бога. В результате цель теологов-правоведов заключается не в создании новых законов, а в объяснении Божественной мудрости, т. е. в толковании смысла уже установленных Им законов.

Однако, несмотря на такую принципиальность в вопросе невозможности какой-либо рецепции религиозно-правовой системы, исторические факты свидетельствуют об активном ее использовании. Так, в иудейском праве «знатоки Галахи» не только хорошо разбирались в законодательстве стран проживания, но и в определенных случаях рекомендовали заимствовать из чужого права то, что им казалось разумным и приемлемым. Когда какой-либо элемент чужеземного права заимствовался еврейским правом, он в нем как бы «переваривался» таким образом, чтобы соответствовать принципам и тенденциям еврейского права⁴.

В свою очередь, еврейская правовая традиция влияла на становление

¹ Медведев Ю. Инакомыслящий // Рос. газ. 2005. 26 окт.

² Страбон. О городах Крита [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=6082>

³ Аристотель. О государственном устройстве Крита [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=6075>

⁴ Элон М. Еврейское право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 70.

других правовых систем, в том числе и религиозных. Известно ее влияние на становление мусульманского права в первое столетие после возникновения ислама (VII–VIII вв.). Доказательством, по мнению исследователей, выступает наличие такого литературного жанра, как «сказания пророка» (ар. Кысас ан-наби), другое название которых «исраилият» (израильские), что свидетельствует об их еврейском происхождении. Существование хадисов, объясняющих такие установления, как побивание камнями за адюльтер, число ежедневных молитв, пост в день Ашура, не может быть выведено на основании текста Корана, но восходит к еврейскому источнику — Танаху. Но с XV в. еврейская правовая мысль уже сама начала воспринимать идеи мусульманских правовых школ⁵.

Соответственно, призывы к отказу от рецепции достижений других цивилизаций являются путем к деградации общественной и политической жизни. Но этот вроде бы бесспорный вывод о невозможности отказа от рецепции оспаривается отдельными российскими учеными. В качестве примера приводится Япония, которая «свыше 200 лет вообще не поддерживала отношения с европейцами, т. е. вплоть до середины XIX века, тем не менее это не мешало ее развитию»⁶. Необходимо, однако, уточнить, что такая изоляция не была абсолютной и касалась в основном отношений с европейскими государствами. Так, например, Китай и Голландия торговали с Японией через порт г. Нагасаки. В 1720 году был снят запрет на иностранную литературу, и в Японии были распространены новые философские учения из Китая и Германии. Кроме того, такая изоляция не затрагивала и соседние с Японией государства. Отрицание жесткой формы самоизоляции Японии содержится и

в трудах современных японских ученых, детально исследовавших эту проблему⁷.

Другой проблемой, затронутой В.А. Рыбаковым, является утверждение факта развития японского государства, находящегося в состоянии феодальных конфликтов внутри страны. Являются ли междуусобные внутренние войны развитием государства или его болезненным состоянием, деградацией? Думается, что наличие таких гражданских войн в Японии вовсе не говорит о его развитии в современной традиции понимания государственности.

Кроме того, такая даже ограниченная двухсотлетняя изоляция показала деградацию государственности не столько внутри страны, сколько по отношению с европейскими государствами, угрожавшими суверенитету страны. Результатом явилась полномасштабная рецепция западных политико-правовых ценностей в 1868 г. Спешно организованное Временное правительство в обращении к микадо обосновало необходимость рецепции следующим образом: «Мы испытываем некоторую тревогу при мысли о том, что могли бы последовать дурному примеру китайцев, которые одних себя считали великими и достойными уважения, а на иностранцев смотрели немногим лучше, чем на зверей, а, в конце концов, стали терпеть от этих самых иностранцев и должны были подчиниться им же. <...> До сих пор наша империя держалась в отдалении от других стран и не имела понятия о силах внешнего Мира, мы думали только о том, чтобы причинять себе как можно меньше беспокойства, и в своем попятном движении мы рисковали быть завоеванными иностранцами». В ответ японский император дал обещание, что «отжившие методы и обычаи будут уничтожены, и нация пойдет по великому пути неба и земли», что «познания будут заимствоваться у всех наций мира, и Империя

⁵ Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

⁶ Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы : монография. Омск, 2009. С. 14.

⁷ См. подр.: Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. С. 67.

римского права до ГК РСФСР»¹⁴. Таким образом, при демонстративном отказе от рецепции правовых достижений буржуазного права СССР фактически использовал ее при построении своей оригинальной правовой системы.

Принципиальную невозможность отказа от рецепции продемонстрировала также Исламская Республика Иран, появившаяся в ходе Иранской революции 1979 г. Она явилась следствием осознания мусульманским миром угрозы со стороны Запада, агрессивно насаждавшего свои модели поведения. Конституция Ирана отразила этот антиамериканский характер революции, приведший к созданию исламского государства: «Сокрушительный протест имама Хомейни против американского заговора под предлогом „Белой революции“, который был нацелен на укрепление позиций тиранического режима и закрепление политической, культурной и экономической зависимости Ирана от мирового империализма, стал фактором монолитного народного движения, в результате которого в месяце хордаде 1342 (июнь 1963 г.) произошла великая и кровавая революция исламского народа, которая стала отправной точкой для развития этого движения»¹⁵.

В результате был избран путь радикального отказа от западных правовых ценностей и построения государства на основе ценностей ислама. Конституция Исламской Республики Иран в ст. 2 закрепляет, что Исламская Республика — это система правления, основанная на вере:

1. В Единого бога (Ла иллахи иллаллах), в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле;

2. Божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов;

3. Страшный суд и его конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу;

¹⁴ Варшавский К.М. Гражданское право в СССР // Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР: сб. ст. Л., 1924. С. 105.

¹⁵ Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=140>

4. Божественную справедливость в Создании и установлении законов шариата;

5. Преемственность имамов (имамат) и их опека над обществом и основополагающая роль этого принципа в продолжении исламской революции;

6. Благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость и политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность путем:

а) непрерывного исполнения законов шариата, отвечающих всем требованиям факихов на основе Писания и сунны 14 непорочных (Пророк Мухаммад, его дочь Фатима и 12 имамов);

б) использования передового человеческого знания и опыта и усилий, направленных на их развитие;

в) отрицания угнетения других и со стороны других, а также гегемонии в отношении себя и других¹⁶.

Но, даже принципиально отвергая западное влияние, вводя шариат вместо западной традиции права, Иранское государство тем не менее вынуждено «говорить» на языке западной демократии. Ведь, несмотря на радикальный, антизападный характер революции 1979 г., исламское право Ирана большей частью кодифицировано по западным образцам. Иранские судьи даже в вопросах семейно-бытовых отношений ищут компромисс между фикхом, шариатом и гражданским кодексом. В словаре Исламской революции находим совершенно современные понятия: «революция» и «парламент», «республика» и «выборы», «конституция» и «разделение властей». Бывший президент Исламской Республики Иран Хатами объяснял, что обращение к истокам не означает возврата к прошлому — это было бы явным регрессом, — оно «необходимо для выявления сути нашей идентичности, а также для рациональной критики прошлого, чтобы в нем найти

¹⁶ Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/83>

необходимую поддержку в настоящем и в процветающем будущем»¹⁷.

Здесь заимствуемые от западной цивилизации принципы, институты, терминология обосновываются не авторитетом западных философов, римским правом, западной традицией права, а исламскими ценностями, в том числе и здравым смыслом. Так, использование принципа верховенства закона обосновывается тем, что «вопросы обеспечения национального единства зависят от неукоснительного соблюдения законов, религиозная демократия также не может интерпретироваться путем нарушения закона, которым определены принципиальные рамки исламского строя. При религиозной демократии никто и ничто не может ставиться выше закона. В ИРИ каждый индивид и все члены общества на равных основаниях обязаны неукоснительно соблюдать законы, одобренные шариатом и народными избранниками. Согласно ст. 107 конституции ИРИ, лидер страны наряду с другими гражданами страны равен перед законом. Лидер страны считает Конституцию нашим великим национальным, религиозным и революционным обетом»¹⁸.

Таким образом, даже демонстративный отказ от рецепции — это способ модернизации правовой системы, направленный на сплочение общества под лозунгом сохранения правовых традиций, но не исключая рецепцию права как таковую. Ее результат преподносится как некое возрождение исторических правовых традиций или как мировая правовая традиция.

Такой демонстративный отказ от существовавшей ранее правовой системы является лишь требованием государственной идеологии, основанной на постулате разрыва с правовой преемственностью и создании своего уникального государственного проекта.

Литература

1. Агарков М.Н. Основные принципы советского гражданского права / М.Н. Агарков // Советское государство и право. 1947. № 11–12. С. 34–49.
2. Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении / М.А. Аржанов. М. 1960. 287 с.
3. Аристотель. О государственном устройстве Крита / Аристотель [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=6075>
4. Варшавский К.М. Гражданское право в СССР / К.М. Варшавский // Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР : сб. ст. Л., 1924. С. 21–68.
5. Сталев Ж. НРБ. Сравнительный метод в социалистической правовой науке / Ж. Сталев // Сравнительное правоведение : сб. ст. М. : Прогресс, 1978. С. 15–53.
6. Иманипур М. Либерал-демократическая проблематика и опыт религиозной демократии / М. Иманипур // Двадцать пять лет исламской революции в Иране : сб. ст. М., 2005. С. 17.
7. История Японии. Сб. историч. произведений. 3-е изд., стереотипное / Под ред. И.А.Настенко. М.: «Евролинц», «Русская панорама», 2003. 504 с.
8. Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=140>
9. Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=140>
10. Левин З.С. Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования / З.С. Левин. М., 2005. 230 с.
11. Медведев Ю. Инакомыслящий / Ю. Медведев // Рос. газ. 2005. 26 окт.
12. Элон М. Еврейское право / М. Элон; Ред. И.Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 611 с.
13. Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Я. Примаков. СПб., 2011. 154 с.
14. Рецепция права: общетеоретические вопросы: монография / В.А. Рыбаков. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. 276 с.
15. Страбон. О городах Крита [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=6082>
16. Стучка П. Классовое государство и гражданское право / П. Стучка. М., 1924. 78 с.
17. Такемура Х. Рецепция права в Японии и особенности японской правовой системы / Х. Такемура [Электронный ресурс] // URL: <http://litcey.ru/pravo/121543/index.html>
18. Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии : дис. ... д-ра социол. наук / С.В. Чугров. М., 2007. 444 с.

¹⁷ Левин З.С. Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. М., 2005. С. 144.

¹⁸ Иманипур М. Либерал-демократическая проблематика и опыт религиозной демократии // Двадцать пять лет исламской революции в Иране : сб. ст. М., 2005. С. 17.

Принудительный выкуп культурных ценностей как основание прекращения права собственности на них

Бакаева Анита Геннадьевна,
аспирант кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии
anita.bakaeva@gmail.com

В статье проводится научный анализ одного из положений Гражданского кодекса РФ, устанавливающих возможность выкупа культурных ценностей в случае бесхозяйственного содержания их собственником. Выявляются недостатки данной нормы, а именно: отсутствие понятия культурных ценностей в целях реализации данного положения, сужение круга объектов выкупаемых культурных ценностей и другие. Противоречия законодательного установления иллюстрируются материалами судебной практики. Предлагаются пути совершенствования гражданско-правового регулирования данного основания прекращения права собственности на культурные ценности.

Ключевые слова: культурные ценности, выкуп, бесхозяйственное содержание, право собственности.

Forced Buyout of Cultural Values as Ground for Termination of Title thereto

Bakaeva Anita G.,
Postgraduate Student of the Department of Civil and Family Law
of the Saratov State Law Academy

The article provides a scientific analysis of one of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, which establishes the possibility of redemption of cultural values in case of ownerless maintenance by their owner. The shortcomings of this norm are revealed, namely: the absence of the concept of cultural values in order to implement this provision, narrowing the range of objects of redeemed cultural values, and others. Contradictions of legislative establishment are illustrated by materials of judicial practice. The ways of improving the civil law regulation of this ground for the termination of the ownership of cultural property are proposed.

Key words: cultural values, redemption, mismanagement, ownership.

Прекращение права собственности на культурные ценности возможно как по желанию самого лица (например, при их отчуждении), так и по иным основаниям. Одним из них признается возможность выкупа культурных ценностей, которые

собственник содержит бесхозяйственно (ст. 240 ГК РФ¹). Исследуемая разновидность культурных ценностей есть неотъ-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 14. Ст. 1998.

емлемая часть материальной культуры государства, в связи с чем для нее устанавливается особый правовой режим, и они наделяются повышенной охраноспособностью². Указанная норма развивает конституционное положение ч. 3 ст. 44, обязывающее каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. И это «не только обязанность физических лиц, но и одна из приоритетных задач федеральных и региональных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления Российской Федерации»³. Именно органы публичной власти должны обеспечивать соблюдение законодательства об охране культурных ценностей.

Поскольку такие ценности могут быть изъяты у собственника по решению суда путем выкупа государством или продажи с публичных торгов, представляется возможным признать такой оборот культурных ценностей условным (ограниченным). В науке, однако, подчеркивается, что «законодательная конструкция, устанавливающая выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей, далека от совершенства и не в состоянии обеспечить их надлежащую охрану»⁴. Между тем основы такой защиты в гражданском законодательстве заложены. Сам же выкуп как принудительная мера есть пример того, что «закон может поставить защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно»⁵.

Реализация нормы ст. 240 ГК РФ возможна при одновременном соблюдении ряда условий.

Во-первых, такие культурные ценности должны быть отнесены в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством. Особый режим охраны устанавливается законодательством России, при этом в кодексе установлено, что в качестве правового документа должны выступать именно законы, а не любые нормативные акты. В ст. 24 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶ определяются основания для признания того или иного объекта культурного наследия особо ценным. Так, в отношении объектов федерального значения, включенных в реестр, решение об этом может принять Правительство РФ. Кроме того, первоочередной порядок признания декларируется для объектов культурного наследия, включенных в реестр и Список всемирного наследия.

В настоящее время объекты, отнесенные к особо ценным, включены в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации⁷, депозитарием которого выступает Министерство культуры РФ. Указом Президента РФ в качестве таких объектов указаны расположенные на территории Российской Федерации историко-культурные и природные комплексы, архитектурные ансамбли и сооружения, предприятия, организации и учреждения культуры, а также другие объекты, представляющие собой материальные, интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства⁸.

² Король Э. Споры о культурных ценностях: проблемы определения применимости права // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 1. С. 21.

³ Нудненко Л.А. Проблемы правовой регламентации охраны памятников истории и культуры в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 38.

⁴ Головизнин А.В. Основания и порядок выкупа культурных ценностей по российскому гражданскому праву // Право и экономика. 2013. № 11. С. 30–31.

⁵ Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 7 марта 2017 г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519; 2017. № 11. Ст. 1538.

⁷ Постановление Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1143 «Об утверждении Положения о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 25. Ст. 2710.

⁸ Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 г. № 1487 (в ред. от 17 мая 2007 г.) «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что в их число входят как недвижимые, так и движимые предметы (понимаемые чаще всего как культурные ценности). Объекты недвижимости, наделенные критерием особо ценных, содержатся в Государственном своде (например, Институт русской литературы, Государственный архив РФ, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева)⁹. Они являются исключительно федеральной собственностью, а изменение их формы собственности либо перепрофилирование не допускается.

Таким образом, кодекс трактует дефиницию «культурные ценности» в широком смысле, включая в нее как памятники истории и культуры (недвижимые объекты), так и иные культурные ценности, не наделенные таким признаком. Впрочем, вопрос понятия культурных ценностей и отнесения к таковым различных предметов уже давно активно дискутируется в научной литературе. Применительно к анализируемому положению ГК РФ, ученые указывают на нетождественность понятий «особо ценные культурные ценности» и «особо ценные объекты культурного наследия»¹⁰. Кроме того, в науке признается необоснованное сужение объекта правового регулирования исключительно предметами, наделенными характеристикой особо ценных, в связи с чем излагается вполне аргументированная позиция о важности изменения законодательной формулировки путем распространения нормы ст. 240 ГК РФ на все культурные ценности, поставленные на государственный учет¹¹.

Федерации» // САПП РФ. 1992. № 23. Ст. 1961; СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2491.

⁹ Указ Президента РФ от 24 января 1995 г. № 64 (в ред. от 23 июня 1995 г.) «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // Рос. газ. 1995. 25 янв.

¹⁰ Бушманова А.В. Культурные ценности как объекты права собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1 (41). С. 61.

¹¹ См. подр.: Александрова М.А. Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей: некоторые проблемы правового регулирования // Российский судья. 2006. № 9. С. 36.

В данной части нормы ст. 240 ГК РФ выявляются и такие недостатки:

— отсутствует понятие культурных ценностей для целей указанной статьи (в данной связи целесообразно дополнить ее приложением);

— возможность отнесения культурных ценностей к особо ценным и охраняемым государством ограничена нормами исключительно закона (целесообразно изменение редакции следующим образом: «В случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в порядке, установленном законом...»).

Во-вторых, собственник таких культурных ценностей должен их содержать бесхозяйственно, при этом такое их содержание должно грозить утратой им своего значения. Кодекс не определяет понятие бесхозяйственного содержания. В науке под ним понимают «выход управомоченного лица за установленные законом пределы осуществления права собственности (права оперативного управления имуществом)»¹². При этом не всякое злоупотребление может привести к явно отрицательным последствиям; в ряде случаев ущерб может быть малозначительным, что не влечет принятия к виновному лицу санкций. Оценка такого деяния может заключаться в мерах должного реагирования (например, предупреждении). В любом случае между бесхозяйственным содержанием и его последствиями (в данном случае — утратой культурных ценностей своего значения) должна существовать причинно-следственная связь. Так, разрушение культурной ценности в результате стихийного бедствия или иных форс-мажорных обстоятельств не является основанием для формулировки вывода о ее бесхозяйственном содержании.

Не в полной мере понятным является и установление в кодексе понятия «утрата значения». Представляется, что к такому явлению можно отнести порчу, потерю, разрушение, существенное по-

¹² Сергеев А.П. Правовой режим бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982. С. 16.

вреждение культурной ценности, использование ее не по назначению. По всей видимости, мелкие недостатки объекта, возможные к устранению, не будут свидетельствовать об утрате культурной ценностью своего значения. Необходимо учитывать, что законодатель не ограничивает последствия бесхозяйственного содержания культурных ценностей утратой значения, так как речь идет и об угрозе такой утраты. Иными словами, во внимание принимается не только реальная, но и потенциальная опасность для культурных ценностей (например, отсутствие должной охраны, несоблюдение правил противопожарной безопасности, хранение в непригодных помещениях и пр.).

В рамках реализации ст. 240 ГК РФ обязательным представляется установление наличия вины собственника, которая может проявляться в форме умысла (умышленное нанесение ущерба) или неосторожности (бездействие лица). Такая вина должна быть доказана в ходе судебного разбирательства, являющегося обязательным в случае изъятия культурных ценностей.

В судебной практике имеется дело по иску Министерства культуры субъекта Федерации к акционерному обществу об изъятии у собственника объекта культурного наследия, поскольку последний искажил его исторический облик в результате проведения ремонтных работ крыши и замены деревянных дверных и оконных блоков на ПВХ, перепланировки внутри здания, не оформил охранное обязательство. Суд подчеркнул, что при решении вопроса о таком изъятии подлежат установлению следующие факты: 1) вещь должна быть отнесена к особо ценным и охраняемым государством; 2) вещь должна принадлежать ответчику на праве собственности; 3) собственник бесхозяйственно содержит вещь; 4) имеется угроза утраты культурной ценности вещи.

В процессе разбирательства было установлено, что ремонтные работы в здании, признанном памятником

истории и культуры, проводились в целях устранения последствий пожара, что не означает бесхозяйственное содержание объекта культурного наследия и наличие угрозы его утраты. Исходя из этого в иске органу культуры было отказано¹³. При наличии же доказательств о бездействии лица, выразившемся в непринятии мер по сохранению культурных ценностей, объект культурного наследия может быть изъят¹⁴. Данные вопросы решаются в ходе судебного разбирательства.

В-третьих, в качестве субъекта, в отношении которого может применяться такая гражданско-правовая мера, как выкуп, могут выступать только собственники культурных ценностей. К ним могут относиться как граждане, так и организации.

Сохранность культурных ценностей может нарушаться и не их собственниками (владельцами), а путем совершения определенных действий третьими лицами. Так, собственники жилого дома 1917 года постройки, признанного объектом культурного наследия, оспорили проведение строительных работ, развернутых на смежном земельном участке, на расстоянии менее 5 м от торца дома и его дворовых построек. Строительные работы состоят в возведении многоквартирного многоэтажного жилого дома, вследствие чего происходят динамичные деформации фундаментов, наружных стен, внутренних перегородок объектов культурного наследия, что привело их в аварийное состояние и создало реальную угрозу их обрушения.

В процессе разбирательства было установлено, что, несмотря на то что дом признан объектом культурного наследия, границы зон его охраны не были установлены. Проектно-сметная документация строящегося дома требовала

¹³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 1 апреля 2009 г. № Ф04-1958/2009(3738-А46-45), Ф04-1958/2009 (3739-А46-45) по делу № А46-14298/2008 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁴ См., напр.: Постановление ФАС Московского округа от 20 февраля 2012 г. по делу № А40-17145/09-3-192 // СПС «КонсультантПлюс».

раздела, содержащего информацию об объектах культурного наследия, в котором не подтверждено наличие установленных границ территорий и охранных зон объектов культурного наследия. В данной связи требуется установление факта того, что строительство многоквартирного дома ведется на территории, где действуют специальные требования охраны объектов культурного наследия. Дело направлено на новое рассмотрение¹⁵.

Совокупность вышеперечисленных оснований позволяет применить к виновному лицу такую меру, как изъятие, вследствие чего право собственности на культурную ценность прекращается. Государственная монополия на применение мер принуждения распространяется и на указанную меру, которая может быть реализована только государством и исключительно в процессе отправления правосудия. В качестве истцов, как правило, выступают органы Минкультуры РФ, на которые возлагается обязанность доказывания бесхозяйственного содержания культурных ценностей.

Заслуживает отдельного внимания вопрос о правовой природе такой меры. По своей сути изъятие относится к мерам государственного принуждения и заключается в лишении лица предметов, вещей, документов. Так, в административном праве изъятие признается обеспечительной мерой (ст. 27.10 КоАП РФ¹⁶). Однако следует различать формы такого изъятия: оно может быть как безвозмездным и впоследствии в ряде случаев влечь конфискацию в качестве санкции, так и возмездным.

ГК РФ допускает исключительно возмездное изъятие. Оно может осуществляться либо путем выкупа, либо посредством продажи культурной ценности с публичных торгов. Представляет

ся, что указанная в ст. 240 ГК РФ такая гражданско-правовая мера, как изъятие, по своей правовой природе носит санкционный характер в первую очередь ввиду того, что она применяется на принудительных началах и не допускает заключения соглашения между сторонами. С одной стороны, такое изъятие в определенной степени отвечает карательной функции, а с другой — ей присущ компенсационный характер, поскольку собственник получает взамен денежную сумму. При этом в отличие от большинства гражданско-правовых санкций оно применяется не в пользу потерпевшего, а в пользу государства¹⁷. Этим обусловлен приоритет публичных интересов в вопросах охраны объектов культурного наследия.

Стоимость выкупаемых культурных ценностей определяется по соглашению сторон, а при наличии спора — в судебном порядке. Оценка культурных ценностей производится по правилам, установленным Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹⁸. В необходимых случаях для определения выкупной цены культурной ценности назначается экспертиза.

При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия или стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия, указанных в ст. 40 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». К таким мероприятиям относятся: консервация, ремонт, реставрация, приспособ-

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 32-КГ15-17 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁶ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 15 (ч. 1). Ст. 2140.

¹⁷ Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 43–44.

¹⁸ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

собление объекта культурного наследия для современного использования. Эти меры включают в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство над проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ. В целом возмещение собственнику стоимости культурных ценностей в определенной степени сглаживает (нивелирует) негативные последствия, вытекающие из прекращения права собственности.

Таким образом, норма ст. 240 ГК РФ нуждается в совершенствовании, что обусловлено необходимостью защиты как частных интересов лица, право собственности которого на культурные ценности прекращается, так и публичных интересов, поскольку одной из задач государства является сохранение культурного наследия страны.

Литература

1. Александрова М.А. Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей: некоторые проблемы правового регулирования / М.А. Александрова // Российский судья. 2006. № 9. С. 35–39.
2. Бушманова А.В. Культурные ценности как объекты права собственности / А.В. Бушманова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1 (41). С. 60–67.
3. Головизнин А.В. Основания и порядок выкупа культурных ценностей по российскому гражданскому праву / А.В. Головизнин // Право и экономика. 2013. № 11. С. 28–31.
4. Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Король Э. Споры о культурных ценностях: проблемы определения применимости права / Э. Король // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 1. [Электронный ресурс]//URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1787&Itemid=232
6. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 42–45.
7. Нудненко Л.А. Проблемы правовой регламентации охраны памятников истории и культуры в России / Л.А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 38–41.
8. Сергеев А.П. Правовой режим бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982. 203 с.

Объективные и субъективные факторы, влияющие на условия научной обоснованности судебно-искусствоведческой экспертизы

Бондаренко Людмила Константиновна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия,
кандидат искусствоведения
sichaykin@mail.ru

Статья раскрывает проблему объективной оценки результатов судебной искусствоведческой экспертизы. Основное внимание акцентируется на условиях научной объективности судебно-искусствоведческой экспертизы. В связи с чем подчеркивается необходимость разработки формальных критериев оценки результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.

Ключевые слова: судебная искусствоведческая экспертиза, оценка выводов эксперта, научное содержание выводов эксперта, объективизация результатов судебной искусствоведческой экспертизы.

Objective and Subjective Factors Impacting Conditions of Scientific Validity of Forensic Art Examination

Bondarenko Lyudmila K.,
Assistant Professor of the Department
of Criminal Procedure Law of the North-Caucasian branch
of the Russian State University of Justice,
Candidate of History of Arts

Article opens the problem appraisal the conclusion forensic expert of art at the proceedings. The basic attention is contest the science content the conclusion forensic expert of art. In this connection the person the formality conclusion forensic expert of art at the proceedings.

Key words: forensic expert of art, appraisal of forensic art expert conclusions, scientific content the conclusion forensic expert of art, formality conclusion.

На основании исследования судебной практики и связанных с этим основных тенденций развития судебно-искусствоведческой экспертизы предметов изобразитель-

ного искусства, исследования результатов судебно-искусствоведческой экспертизы (более 50) было выделено несколько главных проблем, препятствующих

условиям научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы. Среди них: отсутствие у лиц, назначающих судебно-искусствоведческую экспертизу, точного представления об искусствоведении как самостоятельном направлении гуманитарного знания; отсутствие четкого представления о профессиональных особенностях мышления специалистов-искусствоведов, привлекающихся для проведения судебно-искусствоведческой экспертизы. Это ведет к негативным тенденциям: 1) замещение специальностей субъектов экспертной деятельности, что противоречит нормам, закрепленным ФЗ-№ 73 ОГСЭД¹, УПК РФ², ГПК РФ³, КоАП⁴, АПК⁵; 2) путаница предмета доказывания, что противоречит институту доказательства; 3) некорректное применение (или отсутствие) специальных искусствоведческих методов исследования субъектами экспертной деятельности, что нарушает принцип объективности судебной экспертизы.

Так, часто при назначении субъектов судебно-искусствоведческой экспертизы уполномоченные лица не обращают должного внимания на профиль подготовки специалиста. Например, вместо искусствоведов судебно-искусствоведческую экспертизу проводят журналисты, философы, литературоведы, поли-

тологи⁶ и пр., хотя существуют доступные средства — анкетирование специалистов.

Замещение специалистов близкими направлениями ведет к нарушению принципа объективности доказательств, в данном случае — нарушению условий научной объективности — применения (научных) искусствоведческих методов исследования⁷ объектов судебно-искусствоведческой экспертизы. Таким образом, тенденция замещения профессионального профиля субъектов экспертной деятельности ведет к ошибочности результатов экспертного исследования. Это подчеркивает необходимость выработки объективных формальных критериев, актуальных на стадии назначения судебно-искусствоведческой экспертизы.

На основе вышесказанного можно выделить прежде всего фундаментальные⁸ критерии научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы, раскрывающие социокультурную сущность искусствоведения, отличающего его от других видов гуманитарного знания.

В этой связи выделяется предметный критерий, который включает в себя следующие позиции: наличие у искусствоведения самостоятельного социокультурного статуса; отличная от других направлений социокультурная функция искусствоведения как отрасли знания; отличные от других научно-практические области применения искусствоведческих знаний; отличные от других направлений гуманитарного знания теория и методология искусствоведения; наличие специальных искусствоведческих методов исследования (таблица 1).

¹ Федеральный закон № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 5 февраля, 24 июля 2007 г., 28 июня 2009 г., 6 декабря 2011 г., 2 июля, 25 ноября 2013 г., 8 марта 2015 г.) // СПС «Гарант».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 13.07.2015 № 265-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Кодекс административных правонарушений Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп. от 14.07.2015, от 08.08.2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/law/doc/>

⁵ Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Из материалов уголовного дела № 1-200/2016 ст. 224 ч. 3 п. 6 УК РФ, П.И.Н., Первомайский суд, г. Краснодар.

⁷ Бондаренко Л.К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3. С. 17–22.

⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник. 3-изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2012. 944 с.

Таблица 1. Основные объективные социокультурные признаки, раскрывающие условия научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы предметов изобразительного искусства по критерию предметности — соответствию выводов эксперта отрасли знания — искусствоведению

Объективные признаки искусствоведения как отрасли знания		
	критерии научной объективности базового знания	признаки
1	1) Наличие самостоятельного социокультурного статуса; 2) отличная от других направлений социокультурная функция искусствоведения как отрасли знания	1) Самостоятельный статус искусствоведения в системе социокультурных функций; 2) наличие общественных институтов искусствознания (наличие НИИ; специализированных журналов, общественных организаций, объединений, союзов и пр.); 3) отличная организация научного искусствоведческого знания в вузах; наличие специальных образовательных программ; 4) спецификация специальности «искусствоведение» по международным стандартам; 5) наличие учреждений культуры, образования и науки, где применяются специальные знания
2	Научно-практические области применения искусствоведческих знаний	Наличие основных направлений искусствоведения: 1) <i>теория изобразительного искусства</i> имеет отличный от других гуманитарных направлений объект, предмет, методологию (методы) исследования; 2) <i>история изобразительного искусства</i> имеет отличный от других гуманитарных направлений объект, предмет, методологию (методы) исследования; 3) <i>художественная критика</i> имеет отличный от других гуманитарных направлений объект, предмет, методологию (методы) исследования
3	Отличная от других направлений гуманитарного знания теория и методология искусствоведения	1) Наличие предмета, объекта, структуры, организации искусствоведческого знания; 2) задачи, необходимые для решения искусствоведческих задач 3) методы искусствоведческого исследования (общенаучные, общетеоретические, дескриптивные, комплексные)
4	Наличие специальных искусствоведческих методов исследования	Иконографический; комплексный (стилистический, материаловедение с целью атрибуции); дескриптивный, стилистический анализ художественного образа, художественного содержания произведения (предмета) изобразительного искусства

Таким образом, искусствоведение, согласно объективным характеристикам (и международным стандартам), является самостоятельным направлением гуманитарного знания, что служит основанием для назначения сугубо судебно-искусствоведческой экспертизы предметов изобразительного искусства.

На основе исследования условий развития судебно-искусствоведческой

экспертизы была также выделена тенденция замещения профессий. Для правильного выбора субъекта экспертной деятельности следует опираться на социокультурный стандарт. С этой целью были выявлены следующие формальные критерии, определяющие профессиональную пригодность субъекта судебно-искусствоведческой экспертизы (таблица 2).

Таблица 2. **Выявление соответствия субъекта экспертной деятельности требуемому в судопроизводстве статусу «сведущий»***

№	Критерии	Признаки	Цель
1	Наличие документов, подтверждающих специальное образование	1) Наличие диплома специалиста; 2) соответствие диплома специалиста научной специальности «искусствоведение»	Установление соответствия специалиста, эксперта понятию «сведущий»
2	Наличие документов, удостоверяющих место работы, стаж работы, должность, профиль выполнявшихся работ;	Наличие трудовой книжки	Установление наличия опыта работы в необходимой для судопроизводства области специальных знаний
3	Наличие документов, справок, копий, ксерокопий с сайтов и пр., подтверждающих наличие научных разработок	1) Наличие свидетельств; 2) наличие патентов; 3) наличие патентов на изобретение методов исследования;	1) Установление навыков самостоятельного научного исследования; 2) установление исследовательского научного потенциала эксперта, специалиста
4	Наличие документов, справок, копий, ксерокопий с сайтов и пр., подтверждающих наличие научных разработок	1) Наличие научных статей; 2) монографий	1) Установление профиля профессиональных интересов; 2) установление опыта научной работы; 3) установление степени информированности привлекаемого специалиста
5	Наличие документов, подтверждающих право специалиста, эксперта участвовать в судопроизводстве	1) Паспорт гражданина РФ; 2) справка из медицинского учреждения; 3) справка из органов внутренних дел	1) Установление пола, возраста, места работы специалиста, эксперта; 2) установление вменяемости; 3) установление отсутствия судимости. Цель — установление соответствия специалиста, эксперта процессуальным требованиям

* Для лиц, уполномоченных назначать судебно-искусствоведческую экспертизу.

6	Наличие документов, подтверждающих прохождение аттестации	1) По линии МВД; 2) по отраслям: а) Министерство культуры, б) Министерство образования и науки	Установление статуса эксперта
7	Личностная характеристика	Статус в профессиональном сообществе	Установление степени авторитетности высказываний специалиста, эксперта (метод опроса)
8	Участие в судопроизводстве в качестве специалиста, эксперта	1) В каких видах судопроизводства привлекался в качестве специалиста или эксперта; 2) сколько раз привлекался в качестве специалиста или эксперта; 3) знание процессуальных прав и обязанностей; 4) знание экспертных задач; 5) знание стадий экспертного исследования	Установление экспертного процессуального опыта специалиста, эксперта (метод анкетирования)
9	Общественная активность, статус эксперта	1) Состоит в Федерации судебных экспертов; 2) состоит в Федерации по оценочной деятельности; 3) является членом негосударственных некоммерческих партнерств, экспертных бюро и пр., осуществляющих судебную экспертизу; 4) имеет какую-либо страховку профессиональной деятельности	

Выявленные критерии имеют формальный характер, поэтому создают определенные объективные условия научной обоснованности⁹ результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.

ВЫВОД. На основе выявленного можно предложить методические рекомендации, которые актуальны на стадии

⁹ Черникова И.В. Природа науки и критерии научности [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2016).

назначения судебно-искусствоведческой экспертизы при выборе субъектов экспертной деятельности, назначения повторной или комплексной судебно-искусствоведческой экспертизы, оценки результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.

Соответственно:

— при выборе субъектов экспертной деятельности следует избегать замещения искусствоведов другими специали-

стами, например, журналистами, филологами, психологами, лингвистами и пр.

Наличие специального искусствоведческого образования и профессионального опыта у субъектов экспертной деятельности является необходимым условием¹⁰, что соответствует требованию «сведущее лицо» ФЗ-73 ОГСЭД, УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ. Выполнение данного требования является одним из базовых условий научной обоснованности¹¹ результатов судебно-искусствоведческой экспертизы;

— при назначении судебно-искусствоведческой экспертизы следует учитывать объективные стороны специальных искусствоведческих знаний: самостоятельность отрасли знания — искусство-

ведение, имеющего предмет, объект, задачи, структуру, организацию научного знания, методы исследования.

Это необходимо для правильного определения предмета, методов и средств судебно-искусствоведческой экспертизы.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М. : НОРМА, 2007. 480 с.
2. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2012. 944 с.
3. Бондаренко Л.К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы / Л.К. Бондаренко // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3. С. 17–22.
4. Судебная экспертиза : справочник. М. : РАП, 2012. 150 с.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. 3-е изд., доп. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2011. 735 с.

¹⁰ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2011. 736 с.

¹¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч.

Правовая охрана памятников истории и культуры как объектов недвижимого имущества в России и Казахстане

*Иванова Жанна Борисовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Коми республиканской академии
государственной службы и управления,
кандидат юридических наук
mgb-pravo@yandex.ru*

*Татарина Лоло Фуркатовна,
доцент кафедры юриспруденции и международного права
гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран»,
кандидат юридических наук
dove_2003@mail.ru*

В своей статье авторы рассмотрели вопрос о правовой охране таких объектов недвижимого имущества, как памятники истории и культуры в России и Казахстане. Актуальность темы обусловлена тем, что наблюдается увеличение охраняемых государством недвижимых памятников, что требует наиболее полного их правового регулирования. В заключение сделан вывод, что такие специфические объекты недвижимости, как памятники истории и культуры, требуют особого к себе отношения и наиболее полного правового регулирования, поскольку в их сохранении заинтересованы как все современное общество, так и отдельно взятый человек.

Ключевые слова: памятники истории и культуры, объекты недвижимости, правовое регулирование, культурное наследие, охрана.

Legal Protection of Historical and Cultural Monuments as Real Estate Objects in Russia and Kazakhstan

*Ivanova Zhanna B.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Law Faculty of the Komi Republican Academy
of State Service and Administration,
Candidate of Legal Sciences*

*Tatarinova Lola F.,
Assistant Professor of the Department of Jurisprudence and International Law
of the Faculty of Humanities and Law of the Turan University,
Candidate of Legal Sciences*

In their article, the authors considered the question of the legal protection of such objects of real estate, as the monuments of history and culture in Russia and Kazakhstan.

The relevance of the topic due to the fact that there is an increase of protected immovable monuments, which requires the most comprehensive of their legal regulation. In conclusion, the conclusion that such specific properties as monuments of history and culture require special treatment and most comprehensive legal regulation, because in their conservation interest as all the modern society and the individual.

Key words: monuments of history and culture, real estate, legal regulation, cultural heritage, conservation.

В России, так же как и в Казахстане, в последнее время уделяется много внимания проблемам, связанным с защитой недвижимых памятников истории и культуры. В современных условиях проблема сохранения памятников — объектов недвижимости приобретает особую значимость. Сегодня мы наблюдаем неразрывную связь между созданием и сохранением культурных ценностей, приобщение к ним граждан. Одной из первоочередных обязанностей государства является сбережение и умножение, в том числе недвижимых культурных ценностей, в интересах настоящих и будущих поколений. Безусловно, культура имеет широкое воздействие на жизнедеятельность человека. Кроме того, она служит в качестве источника и двигателя прогресса. Поэтому накопленные за столь продолжительную историю человечества указанные выше государств недвижимые культурные ценности имеют на современном этапе огромный когнитивный и информационный потенциал.

В Российской Федерации, согласно статистическим данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики, произошло увеличение количества охраняемых государством недвижимых памятников истории и культуры за период с 1990 по 2013 годы с 46 до 180,1 тыс.¹ На наш взгляд, данный факт связан с реформами, которые произошли в РФ и последующим переосмыслением ценностей.

Прежде чем говорить о современном правовом регулировании охраны объектов недвижимости — памятников истории и культуры в России и Казахстане, обратимся к истории вопроса.

¹ Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/lssWWW.exe/Stg/d02/09-10.htm

12 апреля 1918 г. советским правительством был принят Декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции», что стало немаловажным шагом для возведения культуры в ранг одного из основных элементов идеологического укрепления государства².

Второй важный для нашего исследования Декрет был принят 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»³. Он сыграл большую роль в деле охраны культурных ценностей, в том числе организации государственного учета памятников. Данный документ предписывал выполнять первую государственную регистрацию памятников независимо от собственности. Он позволял любые виды деятельности производить только с разрешения государственных органов и обязывал владельцев сохранять памятники культуры путем выдачи охранных грамот⁴.

Основополагающие нормы отечественного законодательства о культуре и культурных ценностях формировались посредством принятия многочисленных нормативных документов, составивших правовую основу законодательства СССР и союзных республик об охране культурных ценностей. С 1917 по 1976 гг. имела место тенденция развития зако-

² Саиров Е. Культура — важнейший компонент государственной политики М. : Мысль, 2010. С. 55–59.

³ О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений : декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 794.

⁴ Охрана памятников истории и культуры : сб. док. / сост. Г.Г. Анисимов. М., 1973. С. 22.

нодательства о памятниках истории и культуры как в России, так и в Казахской ССР, которое происходило параллельно с общесоюзным законодательством.

Так, в 1924 г. вступило в силу постановление Наркомпроса РСФСР, которое утвердило Инструкцию об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы. Она возлагала на исполнительные комитеты обязанность принимать действительные меры к охране памятников зодчества (сооружений гражданских, крепостных, религиозного культа и т. п.). Всякого рода реставрационные работы (восстановление прежнего вида памятника или его частей) могли производиться лишь по специально утвержденным планам и лицами, особо на то уполномоченными⁵.

Стоит заметить, что в СССР памятники истории и культуры признавались достоянием народа. Советское государство создавало все условия для сохранения и эффективного использования памятников. Охрана памятников была важной задачей государственных органов и общественных организаций. Бережное отношение к памятникам истории и культуры считалось патриотическим долгом каждого гражданина СССР.

Согласно закону СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» памятниками истории и культуры признавались сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность⁶.

В то же время, как показывает историческая ретроспектива, «в результате совершенно неудовлетворительной охраны памятников архитектуры, археоло-

гии и искусства уничтожены некоторые памятники, представляющие научно-историческую ценность»⁷.

В этой связи определенную положительную роль сыграло Постановление Совета Казахской ССР «О мероприятиях по охране и сохранности памятников архитектуры и археологии Казахской ССР», запрещающее уничтожение, повреждение памятников, производство археологических работ и раскопок без специального открытого листа. Более того, в данном постановлении особое внимание уделялось дате: 1 января 1948 г. Это обусловлено тем, что именно к указанной дате должны были быть выполнены соответствующие работы по охране памятников архитектуры и археологии. Спустя год было принято другое постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры», посредством которого была утверждена инструкция о порядке учета, регистрации и содержании памятников, список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, список археологических и исторических памятников, провести учет всех памятников. Как справедливо отмечают Е.П. Котляренко и А.А. Плешаков, «за прошедшие годы в Казахской ССР выявлено более 1,5 тысячи архитектурных, почти 10 тысяч археологических и 3 тысячи исторических и монументального искусства памятников, благодаря новым постановлениям по охране памятников истории и культуры»⁸.

Распад советской государственности поднял на поверхность все проблемы, касающиеся развития межгосударственных, межнациональных отношений на прежней основе по охране и защите памятников культуры.

На современном этапе в РФ и РК к памятникам истории и культуры народов РФ, и соответственно РК, относятся объекты недвижимого имущества и иные объ-

⁵ Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы: постановление Наркомпроса РСФСР // СУ РСФСР. 1924. № 66. Ст. 654.

⁶ Об охране и использовании памятников истории и культуры : закон СССР от 29.10.1976 // Свод законов СССР. Т. 3. М., 1990. С. 704.

⁷ Охрана и использование памятников истории и культуры : сб. док. Алма-Ата, 1979. С. 105.

⁸ Котляренко Е.П., Плешаков А.А. Правовые аспекты закона о культурном наследии РК // Межвузовский вестник. 2011. № 3. С. 54–59.

екты с исторически связанными с ними территориями, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры⁹.

Федеральный закон № 73-ФЗ является законом, регулирующим отношения в сфере государственной охраны памятников истории и культуры народов РФ. В преамбуле закона указано, что в РФ гарантируется сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа РФ.

Аналогичный закон был принят в 1992 году и в Республике Казахстан, а именно Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия»¹⁰. Согласно данному закону к историко-культурному наследию относятся все виды археологических объектов, сооружения и предметы, связанные с историческим прошлым народа, развитием общества и государства, историко-культурные ландшафты, уникальные объекты природы, представляющие собой редкостные геологические образования, произведения материальной и духовной культуры, имеющие историческую, научную и художественную ценность.

Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъек-

⁹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Рос. газ. 2002. 29 июня.

¹⁰ Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 г. № 1488-XII (в ред. Закона РК от 29.03.2016 № 479-V) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 15. Ст. 364.

ектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Говоря о правовом регулировании таких объектов недвижимости, как памятники истории и культуры, не можем обойти вниманием анализ судебной практики, который сложился в РФ. Для полноты нашего исследования приведем следующий пример¹¹.

Так, Общество являлось собственником торгово-административного здания. Последнее признано памятником истории и культуры Ярославской области. Основанием стало Решение исполкома областного Совета народных депутатов от 26 февраля 1986 г. № 406 «О дополнении списка памятников истории и культуры местного значения для постановки под государственную охрану». Согласно этому решению получена охрана жилого дома конца XIX века указанного выше здания «Дом Белоусова». Таким образом, здание подлежит охране как памятник истории и культуры местного значения. На данный объект культурного наследия Обществу выдано охранное обязательство собственника, которое им не подписано.

Однако во исполнение охранного свидетельства Общество, помимо прочего, обязано: своевременно принимать меры против дальнейшего разрушения или повреждения памятника и по его восстановлению (консервационные работы); согласовывать с уполномоченным органом работы по сохранению памятника, его приспособлению под современное использование (в том числе смену заполнения оконных дверных проемов, устройство козырьков, навесов, крылец, декоративную отделку фасадов, размещение средств наружной рекламы, вывесок, внешних элементов систем кондиционирования и т. д.), проведению земляных работ на его территории; обеспечивать режим содержания памятника, своевременно производить текущий и капиталь-

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.04.2015 № Ф01-913/2015 по делу № А82-17093/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ный ремонт, благоустроительные работы независимо от сезона, ремонтно-реставрационные и консервационные работы, предусмотренные актом технического состояния, а также выполнять разовые предписания государственного органа.

Административный орган утвердил предмет охраны данного объекта недвижимости. А именно в предмет охраны в том числе вошли объемно-пространственная композиция трехэтажного со слабым ризалитом со скругленными углами на дворовом фасаде объема, близкого в плане к параллелограмму, со сквозным прямоугольным проездом на южной оси; характер стоярных заполнений оконных проемов, характер обработки фасадной поверхности: оштукатуренные поверхности наружных стен, архитектурно-художественное оформление интерьера: парадная цементная лестница, прямоугольный руст парадной лестничной клетки, штукатурные потолочные карнизы и плафон в помещениях первого этажа.

Общество посчитало, что включение этих особенностей в предмет охраны недвижимости не соответствует действующему законодательству, нарушает его права и законные интересы, и обратилось в арбитражный суд с заявлением.

В силу п. 3 ст. 48 Федерального закона № 73-ФЗ собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр с учетом требований данного закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем этого объекта культурного наследия.

Собственник принимает на себя обязательства по сохранению объекта, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности и указываются в охранном обязательстве, в том числе по содержанию объекта, его сохранению, требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования.

Суд установил, что оспариваемый приказ издан в целях обязательного со-

хранения объектов культурного наследия регионального значения и поэтому отказал в удовлетворении требований заявителя о признании его незаконным.

Что касается правовой охраны памятников истории и культуры как объектов недвижимого имущества в Казахстане на современном этапе, то следует отметить, что обязанность принимать меры по обеспечению сохранности памятников истории и культуры для собственника памятников истории и культуры закреплены в ст. 13 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия»¹², а также в п. 5 ст. 34 Закона РК «О культуре»¹³.

В Республике Казахстан ведутся активные поиски необходимых форм государственной поддержки культуры, формируются целые системы новых культурных институций, находящие отражение в различного рода программах по охране культурного наследия.

Действующее казахстанское законодательство об охране историко-культурного наследия сформировалось в результате обширной профессиональной деятельности в этой сфере на протяжении долгого периода времени специалистов из различных наук и основано на мировом опыте по сохранению древностей, отраженных в национальных правовых актах, международных нормативно-правовых документах, история развития которых насчитывает более двух столетий.

Это подтверждается тем, что, даже находясь в частной собственности, памятники культуры подлежат полноценной охране и защите. Так, например, здание, построенное в начале XX века предпринимателем Назаровым, в настоящее время находится в частной собственности, но оно до сих пор полноценно

¹² Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия»...

¹³ Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 г. № 207 (в ред. Закона РК от 29.09.2014 № 239-V) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2006. № 24. Ст. 147.

используется, при этом ему не наносится ущерб¹⁴.

В заключение авторы пришли к следующему выводу. Защита культурных ценностей — это не роскошь, а необходимость сохранения своей культурной самобытности и обеспечения долгосрочного социального и культурного прогресса. «Если бы архитекторы ограничивались тем, что укрепляли старинные памятники, а не переделывали бы их, они заслужили бы благодарность всех, кому дорого наше прошлое и наши исторические памятники»¹⁵, — отмечал Анатолий Франс. Данные слова актуальны и на сегодняшний день. Поскольку такие специфические объекты недвижимости, как памятники истории и культуры, требуют особого к себе отношения и наиболее полного правового регулирования. Ибо в их сохранении заинтересованы как все

современное общество, так и отдельно взятый человек.

Литература

1. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d02/09-10.htm
2. Саиров Е. Культура — важнейший компонент государственной политики / Е. Саиров. М. : Мысль, 2010. № 7. С. 55–59.
3. Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г.Г. Анисимов. М., 1973. 192 с.
4. Охрана и использование памятников истории и культуры : сб. док. Алма-Ата, 1979. 154 с.
5. Котляренко Е.П. Правовые аспекты закона о культурном наследии РК / Е.П. Котляренко, А.А. Плешаков // Межвузовский вестник. 2011. № 3. С. 54–59.
6. Жуковень О. 10 архитектурных памятников Петропавловска / О. Жуковень [Электронный ресурс] // URL: http://www.inform.kz/ru/10-arhitekturnyh-pamyatnikov-petropavlovsk_a3005520
7. Афоризмы про памятники [Электронный ресурс] // URL: <http://letter.com.ua/aphorism/monuments1.php>

¹⁴ Жуковень О. 10 архитектурных памятников Петропавловска [Электронный ресурс] // URL: http://www.inform.kz/ru/10-arhitekturnyh-pamyatnikov-petropavlovsk_a3005520

¹⁵ Афоризмы про памятники [Электронный ресурс] // URL: <http://letter.com.ua/aphorism/monuments1.php>

СОЮЗ МУЗЕЕВ РОССИИ

ЗАЯВЛЕНИЕ

**ПРЕЗИДИУМА ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОВОДУ ПОЛНОЙ ПЕРЕДАЧИ В ВЕДЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА**

В связи с властным решением о ликвидации светского музея в Исаакиевском соборе Президиум ТСМР СПб и ЛО, опираясь на мнение музейного сообщества, заявляет:

1. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» имеет непреходящее священное значение для нескольких поколений музейных работников Ленинграда — Санкт-Петербурга, так как именно в нем в годы Великой Отечественной войны хранились более 120 тысяч предметов музейного значения: мебель, картины, произведения из мрамора, бронзы, стекла, фарфора из Петергофа, Павловска, Гатчины, Пушкина, Музея истории религии, из Домика и Летнего дворца Петра Первого... В годы блокады в подвалах собора жили десятки музейных сотрудников из разных музеев, которые в труднейших условиях сохраняли для потомков и изучали доверенное им культурное наследие, готовили многочисленные выставки, поднимавшие боевой дух ленинградцев и приближавшие Победу.

Именно в нем работала в годы блокады легендарный директор Павловского музея-заповедника Анна Ивановна Зеленова; здесь она начала работу над составлением методики реставрации Павловского дворца. Впоследствии этот трехтомный труд был принят за основу при восстановлении всех пригородных дворцов-музеев Ленинграда, пострадавших во время войны.

К сожалению, администрация Санкт-Петербурга уже в течение нескольких лет не находит возможности увековечить память легендарного музейного работника и не может изыскать средства на установку памятника Почетному гражданину города Павловска А.И. Зеленовой. В список памятников, подготовленный КГА в прошлом году, которые планируется установить за счет бюджета города, имя Анны Ивановны не попало.

В условиях отсутствия в городе полноценного Музея обороны и блокады Ленинграда мы воспринимаем Исаакиевский собор с постоянно действующей выставкой «Чтобы помнили...» как памятник подвигу музейщиков нашего города.

2. Нам казалось, что за последние, весьма непростые годы взаимодействия Русской православной церкви и музеев наконец-то появился и уже накоплен определенный опыт не противостояния, а компромиссов. Одним из лучших примеров этого музейное сообщество всегда считало именно Исаакиевский собор. Еще в 2005 году было подписано «Соглашение между Государственным музеем-памятником „Исаакиевский собор» и Санкт-Петербургской Епархией о совместной деятельности на территории объектов музейного комплекса», позволившее развиваться обоим направлениям деятельности, связанным с этим памятником ЮНЕСКО.

Блестящий музей — другое определение этому музею подобрать трудно! Один из самых посещаемых в стране (в прошлом году весь музейный комплекс посетили 3847 000 человек, в том числе в Исаакиевском соборе побывали 2382 000 человек); организация работы с туроператорами и посетителями находится на высочайшем уровне. Это уникальный музей, который не только не получает ни копейки из бюджета на текущие расходы, но и ВСЕ работы по реставрации выполняет за счет своих доходов. В прошлом году общие доходы музея составили 783 млн рублей, из них более 100 млн рублей было потрачено на реставрацию, 100 млн рублей было выплачено налогов в бюджет. Остальные средства были направлены на содержание соборов музейного комплекса. Исаакиевский собор — музей, постоянно улучшающийся, им, например, проделана огромная работа по приспособлению музея для посетителей с ограниченными возможностями.

С другой стороны, за прошлый год в Исаакиевском соборе было проведено 640 богослужений, то есть почти каждый день проходили 2 богослужения, при этом, естественно, что прихожане на службы заходят в собор бесплатно. Благодаря прекрасно организованной системе контроля в музее можно точно сказать, что на одну службу в среднем приходит менее 30 человек, а общее количество верующих, пришедших на службы, составляет менее одного процента от всех посетителей собора.

Невозможно не задать вопрос, ради чего уничтожается музей? В том, что уничтожается, — сомнений нет, так как работа любого музея — это работа его коллектива, а понятно, что далеко не все сотрудники государственного учреждения культуры готовы стать работниками религиозной организации.

У взаимоотношений музеев и церкви был разный опыт в последние годы: Соло-

вецкий музей-заповедник, Старочеркасский музей-заповедник, Государственный Эрмитаж, Государственный исторический музей, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, музей-заповедник «Херсонес Таврический», многие другие, — опыт был очень разным. Мы считали, что уже прошел период, когда мы находились в противоборстве, время, когда, с одной стороны, преобладало чувство обиды, стремления к восстановлению справедливости, самоутверждению, с другой — ощущение некоторой вины. На встрече с руководителями крупнейших музеев страны в сентябре прошлого года той же точки зрения придерживался Патриарх Кирилл.

«Патриарх посетовал, что в общественном пространстве некоторые темы порой интерпретируются как непреодолимый конфликт между Церковью и музейным сообществом. „Я никогда этого конфликта на уровне сознания и даже на уровне сердца не чувствовал, а, общаясь с вами, всегда убеждался в том, что никакого глубинного конфликта нет»», — подчеркнул Святейший Владыка.

Вместе с тем Предстоятель констатировал наличие определенных сложностей во взаимодействии Церкви с учреждениями культуры и призвал задуматься, почему эти проблемы «приобретают общественно-негативное звучание и почему вокруг них возникает напряжение, которого не желают ни Церковь, ни музейное сообщество».

«Музей воспитывает, возвышая душу человека, и в этом Церковь и музей близки друг другу. Мы сохраняем традицию, мы сохраняем нравственную парадигму человечества, но нравственность и эстетику оторвать практически невозможно, а если они отрываются друг от друга, то в оставшемся нет либо нравственности, либо эстетики...

Поэтому на таком сущностном уровне принципиальные расхождения между Церковью и музейным сообществом, миром искусства и культуры невозможны. Расхождения могут быть, если одна из сторон идеологизируется. Если Церковь идеологизируется, она перестает быть Церковью. Если музеи подвергаются воздействию антирелигиозной, атеистической идеологии, как это было раньше, то эта идеологизация может создавать определенное напряжение в отношениях с Церковью. Но сегодня мы живем в государстве, где по милости Божией нет опасности того, что Церковь откажется от присущих ей обязанностей, и нет никакого принуждения к тому, чтобы музейное сообщество поддерживало ту или иную идеологию. Поэтому, будучи свободными от факторов, которые в прошлом негативно влияли на наши отношения, мы должны в уважении к друг другу делать наше общее дело», — подытожил Святейший Патриарх Кирилл (цит. по: www.patriarchia.ru)

Поскольку любой негативный опыт в работе музеев ведет к невосполнимым последствиям для сохранения культурного наследия, на этой встрече стороны договорились уйти от примитивных решений о проведении круглых столов

для обсуждения проблем. Практическим предложением музейщиков стало создание комиссии от Союза музеев России и Совета при патриархе по вопросам культуры. Уже достаточно давно музейное сообщество говорит о необходимости введения временного моратория на передачу имущества церкви, причем имелось в виду не появление нового закона, а моральный мораторий, потому что есть ситуации, где договоренности на какой-то определенный момент важнее правового статуса, и нам казалось, что мы близки к цивилизованным договоренностям и дальнейшей совместной работе...

Несмотря на последние события, музейное сообщество Санкт-Петербурга и Ленинградской области надеется на то, что как Администрация Санкт-Петербурга, так и Русская православная церковь найдут возможности для того, чтобы не заводить ситуацию в тупик. Нам кажется, что, учитывая далеко не однозначную оценку объявленного решения, влекущего за собой ликвидацию одного из самых успешных музеев России, мы сможем продолжить совместную работу по поиску правильного пути — пути сотрудничества и взаимодействия, а не противостояния.

1 апреля — 95 лет со дня рождения русского писателя Сергея Петровича Алексеева (1922–2008).

«Бородинская битва», «Идет война народная», «Рассказы из русской истории»

6 апреля — 205 лет со дня рождения русского писателя, публициста, общественного деятеля Александра Ивановича Герцена (1812–1870).

«Былое и думы», «Доктор Крупов», «Кто виноват?»

10 апреля — 200 лет со дня рождения русского писателя, поэта и историка Константина Сергеевича Аксакова (1817–1860).

«Мой Лизочек»

80 лет со дня рождения русской поэтессы Беллы Ахатовны Ахмадулиной (1937–2010).

Сборники стихотворений «Друзей моих прекрасные черты», «Миг бытия», «Созерцание стеклянного шарика»

15 апреля — День культуры

В 1935 году, накануне Второй мировой войны, в Белом доме в Вашингтоне главами 21 государства был подписан первый в истории Земли международный договор «О защите учреждений, служащих целям культуры, науки и искусства, а также исторических памятников», названный по имени его создателя «Пакт Рериха».

115 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора Алисы Ивановны Порет (1902–1984).

Иллюстрации к книгам Я. Бжехва «На Горизонтских островах», А.А. Милн «Винни-Пух и все-все-все», Я.М. Тайц «Дед Мороз»

18 апреля — Международный день памятников и исторических мест

Установлен в 1983 году Ассамблеей Международного совета по вопросам

охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданной при ЮНЕСКО, с целью привлечь внимание общественности к вопросам защиты и сохранения всемирного культурного наследия.

24 апреля — 100 лет со дня рождения русского писателя, исследователя фантастики Георгия Иосифовича Гуревича (1917–1998).

«Беседы о научной фантастике», «Лоция будущих открытий», «Темпоград»

110 лет со дня рождения русского композитора, народного артиста СССР Василия Павловича Соловьева-Седого (н. ф. Соловьев) (1907–1979).

«Где же вы теперь, друзья-однопольчане?», «Давно мы дома не были», «Подмосковные вечера»

1 мая — 100 лет со дня рождения художника, кинорежиссера-аниматора Федора Савельевича Хитрука (1917–2012).

«Винни-Пух», «Каникулы Бонифация»

9 мая — День Победы

Нет ни одного человека на нашей необъятной земле, который бы не знал об этом дне. Он навсегда останется в памяти граждан России!

Установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны, увенчавшегося полным разгромом фашистских войск.

«Этот День Победы порохов пропах, Это праздник с сединою на висках, Эта радость со слезами на глазах»

130 лет со дня рождения художника-иллюстратора Николая Андреевича Тырсы (1887–1942).

Иллюстрации к книгам В.В. Бианки «Снежная книга», Г.Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид», А.С. Пушкина «Пиковая дама»

16 мая — 170 лет со дня рождения русского ученого, искусствоведа, создателя и первого директора Музея изящных искусств (Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина) Ивана Владимировича Цветаева (1847–1913)

18 мая — Международный день музеев (отмечается с 1977 г. по решению Международного совета музеев)

21 мая — Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития

В 2001 году ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, а в декабре 2002 года Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 57/249 провозгласила 21 мая Всемирным днем культурного разнообразия во имя диалога и развития. Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития предоставляет возможность глубже осознать ценности культурного разнообразия.

24 мая — День славянской письменности и культуры

Праздник известен как день памяти первоучителей славянских народов — святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. В России праздник был возрожден в 1986 году, а в 1991 году Постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 568-1 он получил статус государственного.

25 мая — Всероссийский день филолога

Профессиональный праздник людей, посвятивших свою жизнь филологии. Этот день объединяет лингвистов, литературоведов, учителей и преподавателей в области языка и литературы, библиотекарей, переводчиков-филологов и всех, кто имеет филологическое образование.

27 мая — Общероссийский день библиотек

Установлен по указу Президента РФ в 1995 г. «Об установлении общерос-

сийского дня библиотек» в честь основания в России государственной общедоступной библиотеки 27 мая 1795 г. и по праву является и профессиональным праздником российских библиотекарей — Днем библиотечкарей.

31 мая — 70 лет со дня рождения русского критика, литературоведа, публициста и переводчика Владимира Львовича Гопмана (1947–2015)

125 лет со дня рождения русского писателя Константина Георгиевича Паустовского (1892–1968).

«Золотая роза», «Повесть о лесах», «Стальное колечко»

1 июня — 105 лет со дня открытия I Всероссийского съезда по библиотечному делу (1911).

По инициативе Общества библиотечковедения в Петербурге был проведен I Всероссийский библиотечный съезд в 1911 г. Начал свою историю первый в России специальный журнал «Библиотечкарь» (1910–1915 гг., Петербург).

1 июня — 75 лет со дня рождения русского актера, режиссера Владимира Александровича Грамматикова (р. 1942).

Автор сюжетов для детского киножурнала «Ералаш», режиссер кинофильмов «Мио, мой Мио», сериала «Сибирочка», детской передачи «Улица Сезам»

3 июня — 110 лет со дня рождения оперного композитора Антонио Эммануиловича Спадавекиа (1907–1988).

Музыка к фильмам «Золушка», «Гуттаперчевый мальчик», к театральным постановкам «Буратино», «Питер Пэн», «Приключения Чиполлино», «Том Сойер»

6 июня — Пушкинский день России

В 2010 году идея о проведении Международного фестиваля русской, славянской культуры «Великое русское слово» поддержала ООН, учредив и отпраздновав 6 июня, в день рождения Александра Пушкина, День русского языка в рамках

программы поддержки и развития многоязычия и культурного многообразия.

А через год, 6 июня 2011 года, соответствующий указ был подписан и Президентом Российской Федерации: «Установить День русского языка и отмечать его ежегодно, 6 июня, в день рождения великого русского поэта, основоположника современного русского литературного языка А.С. Пушкина»

8 июня — 180 лет со дня рождения русского художника Ивана Николаевича Крамского (1837–1887)

15 июня — 150 лет со дня рождения русского поэта, публициста, переводчика Константина Дмитриевича Бальмонта (1867–1942)

18 июня — 205 лет со дня рождения русского писателя, литературного критика Ивана Александровича Гончарова (1812–1891).

«Обломов», «Обрыв», «Обыкновенная история»

20 июня — 85 лет со дня рождения русского поэта Роберта Ивановича Рождественского (1932–1994).

«Алешкины мысли», «За того парня», «Огромное небо»

22 июня — 110 лет со дня рождения русского писателя Андрея Сергеевича Некрасова (1907–1987).

«По морю-океану», «Приключения капитана Врунгеля», «Рассказы о Севере и Юге»

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем / консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.